

КОГДА ДЕМОНЫ ВОССТАНУТ, ТОЛЬКО ОНА
СМОЖЕТ СПАСТИ ЭТОТ МИР...

СЕСТРА ЗВЁЗД

18+

МАРА ВУЛЬФ

Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф

Мара Вульф
Сестра звёзд

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Вульф М.

Сестра звёзд / М. Вульф — «Эксмо», 2020 — (Young Adult.
Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф)

ISBN 978-5-04-115757-9

Тысячелетие назад маги заключили с демонами договор, по которому те были обязаны покинуть мир людей. Однако война не окончена: срок соглашения истекает, и ад вновь грозит вырваться наружу. Вианну укусила сильфида. Так девушка утратила свою магическую силу. Чтобы исцелиться от демонической лихорадки, ей пришлось покинуть родной дом и Эзру, которого она сильно любила. Вскоре судьба вновь возвращает ее во Францию, которая вот-вот рухнет под натиском нечисти. Вианна полна решимости вернуть утраченную магию и Эзру, теперь – великого магистра магов. Однако перед этим она должна убедить его договориться с врагом. Вот только у Эзры совсем другие планы, и Вианна в них больше не входит. Нужно выяснить, что он задумал, пока небеса не вспыхнули пламенем и весь мир не утонул в крови.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-115757-9

© Вульф М., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	32
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мара Вульф

Сестра звёзд

*Эту книгу я посвящаю тем из вас,
кто верит в магию,
ведьм и демонов.
Оставайтесь смелыми!
Ваша Мара Вульф*

*День летнего солнцестояния,
2020*

© Офицера И., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог Броселианд Верхняя Бретань

– Ты не должна ходить одна в такое время, Ви. – Беспокойство и гнев в голосе Эзры не услышать просто невозможно, но тем не менее он назвал меня сокращенным именем, как это делал только он. Я с облегчением откинула капюшон своего плаща и улыбнулась ему.

Лоран, страж Ложи и друг Эзры, тактично удалился. Это он привел Эзру из его кабинета. Теперь в холле шато мы остались одни. День уже близился к вечеру. Скоро зайдет солнце. И тогда серый туман поползет по подлеску и над водой озера. Как правило, за ним не скрывалось ничего хорошего. Никто не знал об этом лучше меня. Поежившись, я потерла плечи руками. Внутри замка едва ли было теплее, чем снаружи. Огромные ковры на стенах не могли остановить холод, просачивающийся сквозь стены. Электричество работало с перебоями, поэтому в высоких подсвечниках горели свечи и по возможности освещали холл. Мой взгляд упал на крест на стене рядом с лестницей. Христианский символ в резиденции Ложи Мерлина всегда вызывал у меня улыбку.

– Я бы не пришла одна, если бы ты отвечал на мои сообщения, – произнесла я настолько уверенным голосом, на какой только была способна при таком волнении. – Я передавала их Лорану не раз и не два. – Он на них не реагировал, поэтому я поставила на карту все и пришла. Меня не звали и видеть не очень-то рады. Сердце гулко колотилось в груди. Он отправит меня назад, не дав озвучить то, что я хотела сказать?

– Мы уже попрощались друг с другом. – Он приблизился. Его шаги звонко застучали по неровной каменной плитке. Эзра разозлился, но это я и так предполагала. На расстоянии вытянутой руки от меня он остановился и засунул руки в карманы своих узких бриджей. Ну почему он выглядел, как дворянин из тех старомодных фильмов, которые раньше любила смотреть *mémé*?¹ Это всегда выбивало меня из колеи. При том что безупречный вид – едва ли не последнее, за что я его любила.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе хватит сил на дорогу? – Его тон смягчился, что лишь сделало все еще хуже. Не нужна мне его нескончаемая опека. Мне нужно намного больше.

Я повернулась к Эзре спиной. То, что я собиралась сказать, легче выговорить, если не придется смотреть в его понимающие глаза. Я уставилась на вышивку на гобелене. Любому ребенку, выросшему близ леса Броселианд, знакома изображенная на нем история. В одном из своих путешествий волшебник Мерлин влюбился в фею Вивиану. Та ответила ему взаимностью, и в результате он обучил ее всему, что знал, всей своей магии. Но Вивиана использовала эту магию, чтобы запереть его в Броселианде. Она не желала его терять, и с тех пор он навсегда

¹ Бабушка (фр.). (Здесь и далее прим. переводчика.)

остался бы с ней. В общем, счастливый финал для обоих. Однако все оказалось не так просто. Мерлин был убит горем. Вивиана захотела вернуть ему свободу, но заклятие получилось слишком сильным. Вина за то, что она сделала своего возлюбленного несчастным, уничтожила ее.

Нельзя привязывать к себе людей против их воли, и все же прямо сейчас я мечтала владеть заклинанием Мерлина и с его помощью заставить Эзру поехать со мной.

– Сто евро за твои мысли, Ви. – Меня пощекотало его дыхание. По рукам побежали мурашки, а щеки загорелись. Вот уж точно он не захотел бы в этот момент узнать мои мысли.

– Надеюсь, сил у меня достаточно, – я предпочла ответить на предыдущий вопрос, справлюсь ли я с путешествием. – А еще я надеюсь, что ведьмы в Гластонбери меня исцелят. – Вероятность этого примерно такая же, как у рождения ведьмы в тринадцатую луну. Я уже слишком больна.

– Там я не смогу тебя защитить. – Эзра подошел ко мне так близко, что я ощущала его тело у себя за спиной. – Тебе придется самой о себе позаботиться. – Его ладони легли мне на плечи, и он прижал меня к своей груди. Ему хватало роста, чтобы положить подбородок мне на макушку, и меня окружило его теплом и безопасностью. Я чувствовала кончики его пальцев через ткань плаща. Они осторожно шевелились, словно он меня гладил.

– Ты не обязан меня защищать, – прошептала я, затаив дыхание от его близости, изгоняющей холод этого помещения из моих костей. Я так надеялась, что Эзра со мной поговорит, а не сразу прогонит. Мне стало легче, и я облокотилась на него. – Обо мне позаботятся сестры. Ты никогда не нес за меня ответственность.

Я была тебе не нужна.

Последнее я вслух не произнесла, потому что тело затряслось от приступа кашля. Как же я это ненавидела! Из-за волнения и озноба я переутомилась, а теперь еще и воздух в легких кончался. Демоническая лихорадка все-таки победила.

Эзра держал меня крепко, как делал всегда, с тех пор как почти ровно два года назад на меня напала сильфида и укусила. А все из-за того, что мне хватило глупости пойти купаться в озере Броселианда, Зеркале фей. Тогда во мне еще было много магии, и я чувствовала себя настолько уверенной в себе и сильной, хотя и знала, что покой фей невозможно нарушить безнаказанно. Эзра спас меня от сильфиды, однако с коварной лихорадкой ничего сделать не смог. Она медленно, но верно захватывала контроль надо мной. Поэтому сестры повезут меня в Гластонбери. Знания местных ведьм – мой последний шанс вылечиться от демонической лихорадки. А если там я умру, значит, это произойдет далеко от Эзры. Нет ничего, чего бы я боялась сильнее. Он должен поехать со мной. Без него я все равно что уже проиграла.

– Мне не хочется тебя отпускать. – Его губы шевелились у моего виска.

Мне показалось, что я слышу дрожь в его голосе – нечто, чего просто не могло быть. Сомнение – это состояние, незнакомое Эзре Токвиллю.

С твердым намерением претворить свой план в жизнь я повернулась к нему. Мне больше нечего терять, только его. К моему удивлению, он меня не отпустил. Мышцы его груди прорисовывались под светлой тканью рубашки, и я не устояла перед искушением уткнуться в них лбом. Он такой сильный и крепкий и притом полная моя противоположность. Болезнь вымотала меня и отняла все, чем я являлась прежде. Отважная и бесстрашная до безрассудства, теперь я лишь тень себя самой. Встать с постели и прийти сюда потребовало от меня нечеловеческих усилий. Но сейчас я в надежных объятиях Эзры. И оно того стоило. Его рука погладила меня по спине, он крепче прижал меня к себе. Я обняла его за талию. С момента нападения он был мне самым близким человеком и лучшим другом, но я мечтала о большем.

– Я не хочу уезжать, – тихо сказала я и подняла на него глаза. – Мне страшно. Я бы лучше осталась с тобой, но это невозможно. Пойдем со мной. В Гластонбери мы оба будем в безопасности. Как мне выздороветь, если я постоянно буду бояться за тебя?

Эзра опустил голову и взглянул на меня. На лбу у него из-за тревоги образовались морщинки.

– Тебе не нужно было бы уходить, поскольку ты принадлежишь этому лесу. Но столько людей были бы рады такому шансу. Не отпускай его. – Он положил ладонь мне на щеку. – Ты должна быть благоразумной, Ви.

Я почувствовала, как его губы коснулись моего лба, и у меня резко подскочил пульс.

– А ты должен сопровождать нас. – Нельзя отступить. Наверняка было что-то, чем я могла его убедить. – Ты нужен мне. Одна я не справлюсь.

Его глаза, такие темные, что практически не отличишь радужку от зрачка, после моих слов стали еще чернее. Звезды, которые видела в них только я, исчезли.

– Я не буду сопровождать тебя, Ви. Мое место здесь. А тебе нельзя возвращаться. Это слишком опасно. Для вас троих. Оставайтесь в Гластонбери. Туда демоны не доберутся.

Да он ведь и сам в это не верил. Рано или поздно они пересекут море. Демоны не успокоятся, пока не завоюют весь мир. У отца Эзры не хватит сил их сдержать.

– Если я поправлюсь, то вернусь, – упрямо ответила я. – Мне семнадцать. Я больна и, вероятно, умру. – Одной рукой я дотронулась до его груди, и черные ресницы Эзры затрепетали. – Но если вопреки всем ожиданиям я поправлюсь, – прошептала я, – тогда между нами что-нибудь изменится? Признаешься ли ты самому себе в том, что испытываешь ко мне, если я стану достаточно сильной для тебя? – Я знала, что так и есть, пускай он никогда об этом не говорил. Эзра всегда отрицал эту связь между нами, но сегодня я настолько в отчаянии, чтобы напомнить ему об этом напрямую.

У него расширились ноздри.

– Ничего не изменится, – выдавил он и еще понизил голос, как будто у старых стен были уши. – Аббатство – безопасное место. Вы сядете на последний паром, которому разрешено покинуть Францию. Затем страна закроется. Даже если захочешь, у тебя не выйдет вернуться в Броселианд.

А вот это мы еще посмотрим. Я подавила слезы и глухую злость.

– Мы пытаемся остановить демонов, – осторожнее добавил он, так как увидел по мне, что я чувствовала. Я для него как открытая книга. – Но все больше их прорывают барьер. Париж уже почти полностью эвакуирован, а стена практически закончена. Ты об этом не читала? Во Франции остаются лишь члены Ложи и все обученные ведьмы и колдуны. И мы ничего не сможем сделать для тех, кто не уезжает из упрямства или потому что не осознает опасность. Я не хочу, чтобы ты находилась тут. – Его глаза сверкали. – Я не смогу сражаться, если постоянно буду бояться за тебя. Ты не понимаешь?

Я кивнула, и Эзра сделал глубокий вдох.

– Пообещай мне не возвращаться. – Его слова прозвучали так тихо, что я едва их разобрала. – Уходи и не оглядывайся, Ви. Ты должна меня забыть.

Желудок свело от боли. Мне придется с ним расстаться, но, словно стремясь смягчить горькую резкость своей фразы, Эзра сделал нечто совершенно невероятное. Он наклонился ко мне, потерся носом о мою щеку, вдохнул мой запах.

– Аббатство – не тюрьма. Это надежное место. Если пойдешь на это, ты выздоровеешь там и будешь счастлива. Вот чего я желаю для тебя.

– Но не то, чего я сама для себя желаю. – Его близость творила со мной сумасшедшие вещи, потому что я хотела в него вцепиться. Хотела целовать его и трогать, хотела сорвать с него проклятую рубашку и прильнуть к его груди. Прежняя я так бы и поступила, однако смелая часть меня после нападения постепенно угасала. На сегодняшний день меня по большей части охватывал страх. Страх скорой смерти, страх потери Эзры, страх перед неопределенным будущим. Если я собиралась его убедить, мне надо было вновь найти ту храбрую часть себя, и плевать, какой трусливой она стала. Потому что мое время с Эзрой истекало. Мне его не

уговорить. Пока я еще не хотела в это верить, но вот они – наши последние минуты друг с другом. Собрав все свое оставшееся мужество, я выдернула его рубашку из-за пояса брюк. Мне просто необходимо дотронуться до него, необходимо ощутить, каково это – прикоснуться к нему. Этим мгновением я буду вынуждена жить. Недели, месяцы, возможно, даже годы. При одной мысли об этом из глаз брызнули горячие слезы. А потом, вздохнув, я коснулась упругой теплой кожи. И все вокруг меня померкло. Ладони покалывало, когда они скользнули по его животу и бокам. Он меня не останавливал, что было на грани чуда. Мою шею ласкало его отрывистое дыхание, я почувствовала его губы где-то у себя за ухом и задрожала. Эзра все еще старательно скрывал свои эмоции, но недостаточно хорошо. Он испытывал ко мне больше, чем хотел признавать, я всегда это знала. И сегодня его чувства, кажется, всплывали на поверхность сильнее, чем он обычно себе позволял. Он задышал чаще, и я смелее провела пальцами по контурам его мускулов на спине. Он тяжело сглотнул.

– Демоны пугают меня меньше, чем мысль о том, чтобы потерять тебя, – шепнула я в тишину.

Теперь он все-таки шагнул назад, но я не отступила и прижалась к нему крепче. Я нуждалась в чем-то, на что можно надеяться.

– Представь себе, что мы больше никогда не увидимся. Представь себе, что я умру. Таким будет наше прощание навсегда?

Эзра покачал головой, щеки у него покраснели от гнева или напряжения. Я не знала наверняка.

– Ты исцелишься.

– Ты не можешь этого знать. Даже Эме не видит мою судьбу на картах или в шаре. Нам неизвестно, что произойдет. Я лишь уверена, что не хочу уходить без тебя. – Ненадолго замешкавшись, я посмотрела ему прямо в лицо. – Я тебя люблю. – Впервые я произнесла эти слова вслух, так как время показалось самым подходящим.

У него в глазах вспыхнуло пламя, и я прочла в них дикое и необузданное отчаяние. От облегчения у меня буквально подкосились колени. Он тоже меня любил. Я не ошиблась. Но скажет ли он об этом? Эзра взял мое лицо в ладони. Он прикрыл глаза, и морщинки у него на лбу стали еще глубже, будто он сердился на самого себя. Мне хотелось разглядеть их, но я не двигалась – из страха вырвать его из собственных размышлений. Он разглядывал меня, словно желая запомнить каждый миллиметр. Воздух между нами все сильнее сгущался. А затем он молча опустил голову и накрыл мои губы своими, оставляя невесомые поцелуи в уголках моего рта. Сначала совсем легко, а потом с возрастающей страстью. Меня обьял жар, голова закружилась. Но его сила удерживала меня и не позволяла упасть. Эти поцелуи – все, о чем я мечтала. Эзра не дал бы мне уйти одной – в неясное будущее или смерть. Он будет моим до самого конца, как бы тот ни выглядел. Его язык осторожно скользнул по моим губам, и я приоткрыла рот, впуская его. У нас обоих одновременно перехватило дыхание. Я начала плести защитное заклинание, чтобы спрятать нас ото всех, кто случайно забредет в холл. Нити связывались друг с другом, образуя одну петлю за другой. На самом деле мне уже не доставало сил на такого рода колдовство, но я так хотела Эзру. Его пальцы прошлись по нижней части моей груди, и я, не сдержавшись, застонала. Я хотела большего. Хотела обхватить его руками и ногами и чтобы он унес меня куда-нибудь, где займется со мной любовью. Я прильнула к нему, а после этого мои пальцы опустились к твердой части его тела, которую я чувствовала животом. Аккуратно погладили. Меня пронзила огненная волна. Эзра тихо выругался и резко отпрянул от меня. Он отошел на три шага назад и уставился на меня широко распахнутыми глазами так укоризненно, будто я его околдовала. Я качнулась вперед, протянув к нему руку, но он решительно помотал головой. Он должен был вернуться ко мне.

Его губы сжались в узкую, отталкивающую линию.

– Это был всего лишь прощальный поцелуй, Вианна, – заявил он. – Не подходи ближе.

Я отшатнулась. Как же я ненавидела, когда он называл меня полным именем, и ему это тоже известно. Сейчас между нами воцарилась тишина – вплоть до кашля, вырвавшегося из моих легких, которые отказывались меня слушаться. Тонкие нити защитного заклинания растаяли в воздухе и окончательно развеялись. Невзирая на холод, чувствовалось, что на коже выступила испарина. Я вдыхала запах выцветавших ковров и увядающих цветов, стоящих на большом столе в центре зала. Колокол замковой башни ударил шесть раз подряд, на кухне что-то загромыхало, а во дворе закричал ребенок. Все это вернуло меня обратно в настоящее.

– Скажи это, – потребовала я надламывающимся голосом. – Скажи, что последуешь за мной, как только появится такая возможность. – Я не могла сдаться в этой битве. Не после такого поцелуя.

– Ты должна уйти. Немедленно. – В его голосе теперь не слышалось ни намека на эмоции, и если бы я до сих пор не ощущала его у себя на губах, то подумала бы, что наш поцелуй оказался просто одной из моих фантазий.

– Кого ты стараешься защитить? – спросила я рассерженно и в то же время разочарованно. – Меня или себя?

Его строгий взгляд заставил меня замолчать.

– Я чувствовал, что несу за тебя ответственность, – проговорил он. – Это была моя вина, что на тебя напала сильфида. Я обязан был это предотвратить.

– Бред. Твой отец – великий магистр, а не ты. А после твоего отца следующий в очереди на главенство в Ложе Эйден. Ты свободен. И никогда не был ничем обязан Ложе. Ты можешь делать и бросать все что хочешь. Ты можешь поехать со мной.

У него на лице отразилась боль.

– Считаешь, поэтому у меня и перед семьей нет обязательств? Клятва вообще ничего не значит. Несмотря ни на что, я маг и с рождения являюсь частью Ложи. Как и все мои предки до меня. Хочу я того или нет, это не то, что можно легко бросить и забыть. Я заботился о тебе и помогал. – Он набрал полную грудь воздуха, прежде чем договорить: – Теперь, когда ты уедешь, я сниму с себя это бремя и освобожу голову для других вещей. – Голос у него стал таким же ледяным, как и взгляд. Из моих костей ушло все тепло. – Я больше ничего не могу для тебя сделать. Тебе следовало уехать намного раньше. Но ты ведь слишком упрямая.

Его слова вонзались мне глубоко в сердце, но ничего удивительного в них не было. Жалость и сожаление казались более вероятными мотивами, чем затаенная любовь. Я просила его признаться мне, и вот он высказал это признание максимально четко.

– Я желаю тебе выздороветь, – продолжал он, избегая моего взгляда. Он уставился на ковры у меня за спиной, а мыслями, судя по всему, находился где-то очень далеко отсюда. – Желаю, чтобы все твои мечты исполнились, чтобы однажды ты встретила мужчину и родила детей, которых научишь своей магии. Это судьба, для которой ты предназначена.

Ему известны все мои девичьи мечты, и неожиданно мне стало стыдно за то, что я доверила ему их в одном из многих наших разговоров.

– Но ты не хочешь быть этим мужчиной?

Эзра отрицательно покачал головой. Что ж, таким я и сохранил его у себя в памяти. Мрачным, красивым, гордым и непреклонным. Он решил за нас обоих, и мне не оставалось ничего иного, кроме как принять его решение.

Мне вряд ли удалось бы его принудить. До этой самой секунды я, вопреки всем доводам рассудка, надеялась, что он пойдет со мной, что просто не отпустит меня одну. Надеялась, что ему так же тяжело будет жить без меня, как и мне без него. Но, естественно, все это вздор. Я задушила в себе сухой смешок. Как можно было поверить, что такой парень, как Эзра, полюбит такую девушку, как я? Наверное, он правда испытывал ко мне только жалость. Общему будущему, о котором я грезил, никогда не осуществиться. Ему оно не нужно. Мое лечение будет долгим и болезненным. Без него и без веры в то, что когда-нибудь я вернусь к нему,

это почти невероятная затея. Значит, я умру. Я оперлась рукой на ковер, чтобы не упасть. По крайней мере я боролась за Эзру – и проиграла.

– Я всегда буду тебя любить, – сказала я в последний раз. Ничто не изменит его мнение. Видимо, у меня и шансов не было.

Он коротко кивнул, как будто поблагодарив.

– А я тебя не люблю. Прощай, Вианна. – Затем он развернулся, пересек холл и поднялся по широкой лестнице. Почти сразу после этого до меня долетел приглушенный хлопок закрывшейся тяжелой деревянной двери. Он пошел в библиотеку – мою любимую комнату в замке.

Обхватив руками свое изможденное тело, я проглотила слезы, которые все равно снова выступили на глазах. И так уже слишком часто я из-за него плакала. Пришло время отправляться в путь. Я не знала, что этот путь мне уготовил. Но Эзра больше не был его частью. Мое сердце разбилось на мелкие осколки.

Глава 1

Гластонбери

Два года спустя

Мы с сестрами стояли в главном зале аббатства в Гластонбери. В течение нескольких недель я старалась подготовиться к тому дню, когда мы должны будем вернуться обратно. Теперь же, когда он настал, я бы предпочла забраться обратно в постель, которую занимала почти два года. Не могла я выйти и не могла снова приехать в Пемпон и Броселианд. Не после всего, что я тогда наговорила и наделала. От стыда лицо залилось краской. Как мне вновь встретиться с Эзрой? После всего этого времени? И все же вот она я, здесь. Желудок от страха превратился в американские горки. Эш ободряюще мне улыбнулся. Ему я обязана своим выздоровлением, и за прошедшие два года мы провели очень много времени вместе. Он знал, что творилось у меня на душе, и, кажется, чувствовал мой страх, но сейчас он стоял среди других членов Конгрегации, которые собрались, чтобы проводить нас, и не мог мне помочь.

Конгрегация – это Высший совет ведьм и колдунов. Состоял он из десяти членов, принимающих все решения для нашей защиты. Они назначали наказание, если нарушались наши законы, и представляли наши политические интересы. Тем не менее в настоящий момент их важнейшей задачей было спасти человечество от опаснейшей угрозы, с которой оно когда-либо сталкивалось: от демонов, вторгшихся в наш мир.

Я расправила плечи и сделала глубокий вздох. Эшу не стоило обо мне волноваться. В свои двадцать три года он считался самым юным членом Конгрегации и был призван впервые. Ради этого он трудился, не жалея себя, и я действительно им гордилась. Вполуха я дослушивала последние наставления, которые нам давали перед дорогой. Ничего такого, что за последние пару дней нам не твердили бы по сотне раз, там не было. Все равно мы слабо себе представляли, что ожидало нас за стеной, со времени нашего отъезда отгородившей Францию от остального мира.

Михаил Галкин – нынешний глава Конгрегации – приблизился к нам. Его взгляд перемещался с меня на моих сестер.

– Пора, – приторным голосом сказал он. – Мы вручаем вам наши судьбы.

Моя сестра Маэль тихо хмыкнула. Она средняя из нас, и любила подшучивать над патетической натурой Михаила. Правда, в данный миг это было не к месту.

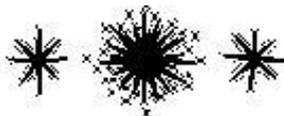
Он приподнял одну белоснежную бровь и погладил свою длинную бороду.

– Хочешь еще что-то сказать нам, дитя мое? – Серые глаза строго воззрились на нее.

Сестра не стала уклоняться от его взгляда и покачала головой. Она единственная из нас троих не надела черное кожаное боевое обмундирование. На самом деле смешно было и то, что я сама его надела, хотя даже сражаться не могла. Магической силой уж точно. Она пропала. Просто-напросто испарилась. Еще одна вещь, о которой мне не хотелось думать. Маэль в своей

длинной разноцветной юбке в цветочек и горчичных ботинках «Доктор Мартинс» ярким пятном выделялась на фоне остальных ведьм и колдунов, одетых практически идентично. После «кризиса», как все называли его между собой, в наших кругах прижилась мода носить что-то вроде униформы, чтобы продемонстрировать единство. Темная одежда и обязательно плащ. В такие времена уже не нужно было скрывать, что ты ведьма или колдун. Все это окончательно ушло в прошлое, поскольку людям требовалась наша помощь, чтобы выжить.

Маэль общей моде никогда не следовала, и я всем сердцем любила сестру за ее смелость. Смелость, которую мне еще предстояло заново в себе найти. И иногда меня мучил вопрос, не будет ли это еще сложнее, чем бороться с демонической лихорадкой. Собравшись с духом, я крепко стиснула кулаки. Кровать – уже не вариант.

Когда три недели назад Михаил Галкин обратился к нам с просьбой вернуться в Пемпон, чтобы образумить Эзру, повинуясь первому импульсу, я расхохоталась ему в лицо. Однако быстро выяснилось, что говорил он всерьез – и все равно, сколько раз я намекала на бессмысленность этой идеи, он не собирался менять свои планы. А теперь я стояла здесь, разрываясь между радостью и паникой. И было бы разумно, если бы панику вызывали вероятные столкновения с демонами. К сожалению, паниковала я по большей части из-за того, что опять увижу Эзру. Но я уже не пятнадцатилетняя девчонка, оказавшаяся настолько бестолковой, чтобы позволить сильфиде напасть, и не семнадцатилетняя девушка, которая вешалась на шею парню, который ее не хотел. Вверх по шее пополз жар, едва я вспомнила свою последнюю встречу с Эзрой. Возможно, он о ней уже забыл. Определенно забыл. Так же, как забыл обо мне.

– Мы очень хорошо осознаем важность нашей задачи, – сказала Эме, наша старшая сестра, и, сделав еле заметный шагок, вклинилась между Маэль, мной и Михаилом. Она старше меня на четыре года, на два года старше Маэль и вела себя как мама-львица. Всегда стремилась уберечь нас от наших же собственных глупостей. – Мы в огромном долгу перед Конгрегацией за то, что вы исцелили Вианну, и оправдаем ожидания, которые вы на нас возлагаете. Если это будет в наших силах, мы убедим Эзру Токвиля дать вам напрямую вести переговоры с верховным королем Морады, Регулюсом. Я спрашивала об этом карты и заглядывала в шар. Они пророчат успех нашей миссии.

Михаил благодарно склонил голову. Он был колдуном времени, как наш отец, и, возможно, не очень много знал о ведьмах-оракулах, потому что будущее могло меняться, если изменялись обстоятельства. Большинство колдунов очень гордились своим личным даром, потому что не у каждого из нас развивались особые способности.

Из нас троих Эме была самой пессимистичной сестрой и часто не доверяла даже собственным пророчествам, несмотря на то что до сих пор они всегда исполнялись. Конгрегация предложила ей остаться в аббатстве и работать в ведомстве предсказаний. Там она со своими силами могла бы сделать карьеру. Но Эме никогда не оставила бы нас с Маэль одних. Впрочем, отклонить это предложение ей все-таки оказалось нелегко. Ей нравилась жизнь в Гластонбери, само аббатство и спокойная надежность наших будней в нем.

То же, что ожидало нас теперь, было абсолютно ненадежным, и я бы поспорила на что угодно, что об этом ей ее карты тоже поведали. Нам ни за что не переубедить Эзру. Можно будет радоваться, если он нас вообще примет. Но я даже в это не верила. С чего бы ему это делать? Он больше ничем нам не обязан. Угрызений совести из-за нападения на меня он испытывать не должен. И лишь потому что мы дружили в детстве и юности, Эзра Токвиль явно

не изменит свое мнение. Это просто смешно. Если он однажды принимал решение, то оставался верен ему, и неважно, насколько оно ужасно. Я проглотила свое разочарование. Передо мной лежало новое будущее. Потому что, несмотря на страх, что-то тянуло меня назад, домой. Демоническая лихорадка уничтожила мою магию. Пусть я вылечилась, мои магические способности полностью исчезли. Лихорадка их выжгла. Защитное заклятие, которое я сплела в холле замка, чтобы скрыть нас с Эзрой, одновременно стало моим последним заклинанием. А я хотела вернуть свое волшебство. Ведьма без сил – это как дерево без листьев или цветок без лепестков. Эш и мои сестры полагали, что я свыкнусь со своим состоянием, но мне-то лучше знать. С таким же успехом они могли бы потребовать от меня вырвать сердце из груди и жить без него. Может, это и правда было слегка мелодраматично, так как они не уставали вновь и вновь повторять, как мне нужно радоваться, что просто выжила. Я и радовалась, и тем не менее намеревалась испытать все средства, чтобы вернуть себе магию. А дома в Броселианде шансы на это намного выше, чем в Гластонбери. Я просто так чувствовала. Это стало соломинкой, за которую я цеплялась. Без магии я ничто. Эме и Маэль этого не понять. Они меня любили и были счастливы, что не потеряли меня.

– Пакт истекает в день летнего солнцестояния, – в этот момент говорил Михаил. – Если до тех пор не удастся его продлить, демоны убьют нас всех. Значит, у нас есть ровно пять недель.

Необязательно постоянно это подчеркивать. Мы в курсе, что стояло на кону. В конце концов сейчас все и так крутилось вокруг Пакта, который Мерлин, высший друид империи и советник Артура, полторы тысячи лет назад заключил с демонами, чтобы они покинули наш мир. Тогда после долгих стычек и войн выяснилось, что люди и демоны больше не смогут жить вместе. Артур изгнал демонов из Британии, и они отступили в Бретань, однако и туда король и его рыцари последовали за ними. Все двенадцать рыцарей были магами, обученными в Авалоне. В отличие от ведьм, маги использовали реальную физическую магию и значительно сократили число демонов. Поэтому у Мерлина получилось убедить прежнего верховного короля демонов подписать Пакт. Согласно договору, демоны оставили этот мир людям и через Белый источник ушли на Керис – седьмой, скрытый континент. Этот Источник спрятан глубоко в Броселианде. На том темный век закончился, а Мерлин основал Ложу. С тех самых времен Ложа и двенадцать ее магов охраняли Белый источник, открывающий путь на Керис, и следили за соблюдением Пакта.

К Михаилу подошла София Чедвик. Она занимала второе по главенству место в Конгрегации и смотрела на нас своим неповторимым взглядом, от которого сразу хотелось сделать шаг назад. София – анима. Ведьма, которая могла изменять мысли других людей или даже воплощать их в действительность. Аним было очень мало, и поэтому им выражалось наибольшее уважение. Базировалось это уважение преимущественно на страхе остальных перед такой способностью. Притом что сама София в комбинезоне, с густыми, пышными рыжими волосами и в грубых ботинках смахивала скорее на валлийскую пастушку, нежели на ведьму, обладавшую подобным могуществом. Она тоже игнорировала принятый стиль одежды, но не из-за протеста против единообразия, а потому что считала себя особенной.

– Машина уже подъехала. Вы готовы? – спросила она своим обыкновенным слащавым голосом. К счастью, ее дар ограничивали строгие правила. Ей нельзя было просто взять и визуализировать свои мысли о любом человеке, которого она на дух не переносила. В противном случае в аббатстве сейчас, наверное, жили бы одни овцы. Я спрятала улыбку.

Маэль возле меня энергично закивала головой. Ей не терпелось поскорее отсюда уехать. Два года в чужой стране потребовали от нас многого, и вот в непосредственной близости замаячила старая жизнь. Но она уже не будет такой, как раньше. Возвращение подвергало всех нас, а прежде всего меня, смертельной опасности. Я зависела от того, что сестры и Эш меня защищали.

Раздались шипение и треск. Под куполом аббатства зажглись сотни маленьких фейерверков и разрисовали потолок белыми звездами. На лестницах и в галереях тысячелетнего здания собрались ведьмы и колдуны, которые обычно занимались своей работой в бесчисленных кабинетах. Теперь они торжественно с нами прощались. Парочка ведьм послала воздушные поцелуйчики, превращающиеся в крохотных бабочек и проливающиеся на нас цветным дождем. Маэль широко улыбалась.

– *Arcus*, – пробормотала она, описывая в воздухе дугу правой рукой и посылая навстречу радугу, на которую садились бабочки. Маэль моментально начинала нравиться каждому, с кем знакомилась. Несмотря на это, она никогда не заводила очень близких друзей, и возможно, поэтому ей было легко уходить. Она единственная из нас согласилась тут же. Я же сначала испробовала все отговорки, которые только смогла выдумать, пока до меня не дошло, какой шанс предоставляло мне возвращение.

Я помахала ведьмам и колдунам, у многих из которых наверняка жили родственники во Франции. В этот миг все одновременно положили левую ладонь на сердце, а потом раскрыли ее. Так они прощались с моими сестрами, Эшем и со мной и просили четырех богинь нас защитить. На нас упали последние звезды фейерверков и капли разноцветного дождя. Мы склонили головы в знак благодарности. Я почувствовала, как Эш дотронулся рукой до моей спины, а затем мы, не оборачиваясь, шагнули в открытый портал.

Автомобиль Конгрегации довез нас от Гластонбери до гавани в Портсмуте. Один из немногочисленных кораблей, которые еще уходили оттуда, доставит нас в Кан, к французским берегам. И как только мы покинем судно, рассчитывать сможем лишь на себя. По пути в Портсмут я наблюдала за людьми на улицах и задавалась вопросом, мелькают ли у них хоть иногда мысли о ситуации во Франции. Их жизнь до сих пор практически не изменилась. Проблема существовала где-то за высокой стеной, и они надеялись, что там она и останется. Правительства еще умалчивали от своих граждан масштабы и близость угрозы, однако, если наша миссия не увенчается успехом, вторжение демонов уже невозможно будет скрывать. У меня по спине поползли мурашки.

– У нас получится, – приободрял меня улыбкой Эш. – Нет причин, по которым Эзра Токвиль вас не выслушает.

А ведь он понятия не имел о том, какой Эзра. Вероятно, он и послушает, но у Эзры всегда была своя голова на плечах. И он не даст себя уговорить. Никому не приходилось убеждаться в этом более болезненно, чем мне. На протяжении двух лет я ничего о нем слышала. Ни единого слова, ни одного сообщения, ни даже банального приветствия. Два года – семьсот тридцать дней, семнадцать тысяч пятьсот двадцать часов и больше миллиона минут. Я поклялась, что никому больше не позволю так со мной обращаться. Откровенно говоря, когда-то я ненавидела само представление о том, что однажды опять с ним увижусь. Но когда нас попросили стать посредниками между ним и членами Конгрегации, отказаться мы, по сути, вряд ли могли. Все-таки я была обязана им жизнью. Я лишь кивнула в ответ на замечание Эша и снова погрузилась в собственные мысли. Без понятия, как мне претворить в жизнь свои намерения. Магии приказать невозможно.

Небольшой двухмачтовый корабль покачивался у ветхого причала в почти безлюдной гавани Портсмута. Особо надежного впечатления он не производил, но путь по морю был единственной возможностью быстро добраться до Франции. Гигантская стена, возведенная по пери-

метру французской границы, имела только один официальный вход внутрь. Располагались эти ворота недалеко от Страсбурга, и у нас ушло бы несколько дней на то, чтобы доехать туда. А на корабле мы должны оказаться там к вечеру. Невзирая на запрет, в стене образовались маленькие потайные проходы, через которые контрабандисты продолжали вывозить людей из Франции. Впрочем, никто не был настолько сумасшедшим, чтобы туда возвращаться. Тем не менее мы доверили свои жизни одному из контрабандистов. За это Конгрегация заплатила ему по-королевски.

Капитан взял свои деньги, и двое его людей занесли наш багаж на борт. Его оказалось не так много. В основном в чемоданах лежали травы Маэль и прочие ингредиенты для разных целительных зелий, а также лекарства. Водитель, который нас привез, дождался, пока судно отчалило, прежде чем уехать. Мы трое и Эш стояли, облокотившись на перила корабля, когда земля скрылась из виду. Нас провожала только парочка чаек. Дорога займет примерно часов шесть. Во Франции мы сойдем посреди ночи, если нас не поймают патруль. Крейсера британской береговой охраны контролировали пролив Ла-Манш днем и ночью и беспощадно отправляли обратно всех ведьм и колдунов, которые пытались сбежать из Франции.

Какое-то время спустя Эме и Маэль спустились на нижнюю палубу, чтобы немного поспать. На суше им понадобятся все силы, чтобы доставить нас домой невредимыми. Эш поговорил с капитаном, а потом подошел ко мне.

– Хорошо себя чувствуешь? Нервничаешь?

– И то и другое, – сказала я и вдохнула полные легкие свежего морского воздуха. – Учтивая, что нас ожидает, мне нужно бояться. Но я не боюсь.

Морской ветер взъерошил коротко подстриженные каштановые волосы Эша. Он, как всегда, не торопился с ответом.

– Наверное, страх еще придет, – дипломатично заметил он. – Пока все перевешивает твое предвкушение. Но не надейся слишком сильно. Возможно, мы и до Пемпона не доберемся. А если доберемся, то ваш дом может быть разрушен. Наше путешествие – риск, и тебе не стоит питать иллюзий по этому поводу.

– Я и не питаю. – Я знала, что, вероятно, мы вернемся ни с чем. Но в одном он ошибался. Наш дом ждал нас. Он не уничтожен. Много поколений моей семьи были связаны с этим домом. В нем жила не только наша магия, но и духи наших предков. Если бы дом разрушили, одна из нас это почувствовала бы.

Мы молча наблюдали за закатом, пока корабль бороздил море.

– Конгрегация не должна была посылать нас обратно, как в операции «Ночь и туман». Вот что по большей части меня беспокоит, – тихо добавила я. И как раз об этом я не осмелилась заговорить вслух в аббатстве. Там даже стены имели уши, а открытая критика решений Конгрегации при нынешнем положении дел воспринималась не лучшим образом, в конце концов она ведь делала все нам во благо. Хотя я и не понимала, почему это благо осуществлялось через ложь и тайны. Люди же не идиоты, и лучше посмотреть в глаза опасности и подготовиться к ней. – Почему людям нельзя знать о нашем отъезде? – И так ведь на сегодняшний день ни одно правительство на свете не принимало никаких мер, не проконсультировавшись с Конгрегацией.

– Совет не хочет пробуждать надежды, которые потом не сбудутся, – ответил Эш. – Чтобы груз ожиданий, который на вас взвалили, не давил еще сильнее.

Я понимающе кивнула. Если мы провалимся, никто ничего не узнает. Это все еще казалось неправильным, пусть логика объяснения и укладывалась у меня в голове. Надежда – это же на самом деле хорошо. Без своей надежды я бы никогда не выжила. Однако надежды не всегда становились реальностью.

– Мы сделаем все, что в наших силах, и у нас все получится. – Эш сцепил руки и наклонился вперед. Вопреки своему возрасту и состоянию, судно быстро скользило по волнам.

Рядом с нами плыла стайка рыб. Их серебристые тельца сверкали под водой, словно соревнуясь с ней.

– Как ты можешь быть так уверен?

Эш сдержанно улыбнулся:

– Просто я верю, что он расскажет тебе о своих реальных мотивах, из-за которых отказывается от нашей поддержки. Отношения между магами Ложи и Конгрегацией всегда были сложными. Но мы стоим на краю пропасти. Только безумец попытался бы спасти мир в одиночку.

А безумцем Эзра никогда не был. Всего через несколько недель после нашего отъезда пришла новость, что Эзра стал великим магистром Ложи. К тому моменту во мне так бушевала демоническая лихорадка, что я даже не спросила, по какой причине пост не занял его старший брат Эйден. Как ни крути, а его к этому готовили. Еще пару недель назад меня это и не интересовало. Я не хотела думать ни о Броселианде, ни о нашем доме, ни об Эзре. Конгрегация перечеркнула все мои планы, но вместе с тем открыла передо мной путь, благодаря которому я смогу воплотить в жизнь свое самое сокровенное желание. Именно поэтому, несмотря на свой страх, я решила не уваливать.

Подушечкой пальца я провела линию на мокрых от брызг перилах. Вода становилась темнее, по мере того как солнце садилось за горизонт. К берегу мы причалим глубокой ночью и сможем лишь надеяться, что контрабандисты будут ждать в условленном месте и пригонят нам машину. Чем ближе мы подходили к Франции, оставляя позади Англию, тем отчетливее становилось неприятное ощущение у меня в желудке. Не обращать на него внимания и дальше было просто-напросто нереально. Если вместо нужных людей мы попадем в засаду дюжины демонов, я проиграла. Демоны не обладали магическими способностями. Однако возмещалось это их поразительной быстротой и силой, намного превосходящей способности обыкновенного человека. Я вынуждена буду полностью положиться на Эша и сестер, но из-за моей беспомощности все трое подверглись бы дополнительной опасности. Когда два года назад аббатство предоставило нам убежище, пока большинству людей приходилось отправляться в лагеря для беженцев, я часто задавалась вопросом, почему Конгрегация это сделала. Сегодня ответ мне известен. Они считали, что мы сможем повлиять на Эзру. Мы – последняя попытка заставить его передумать. Откуда они тогда знали, что однажды мы им понадобится, по сей день было для меня загадкой.

Эш одной рукой приобнял меня за плечи.

– У нас получится, – пробормотал он. – Конгрегация рассчитывает на нас.

– И тебя это не пугает?

– Нет, – ответил он. – Это скорее вызов.

О низ корабля разбилась волна, толкнув его вверх, а потом с громким всплеском опустила обратно. Нас обдало солеными брызгами. Я засмеялась, но Эш оттащил меня от парапета к деревянной стене капитанской рубки. Сквозь иллюминатор нам было видно капитана, стоящего у штурвала. На лице у него застыло хмурое и максимально сосредоточенное выражение. Наверняка он сотни раз ходил по этому маршруту. Вот только это не означало, что тот стал безопаснее. Несмотря на запрет на передачу информации и ограничение свободы прессы, британскому правительству не удавалось пресечь все слухи, наводнявшие страну. Болтали о морских чудовищах, о битвах между демонами и теми, кто обладал магическим даром, о зловещих знамениях и кровавых реках. Большая часть слухов была притянута за уши, однако, когда сплетня расходилась, остановить ее уже не представлялось возможным. Страх и восхищение сегодня уже не являлись противоположностями.

– Жутковато, тебе не кажется? – тихо спросила я. Солнце уже зашло за горизонт. Лишь сияние полной луны и звезд освещало чернильную черноту водной глади. Тусклые лучи кора-

бельных фонарей едва проникали дальше носа судна. Я чувствовала себя такой крошечной и незначительной, как одинокая звезда в бесконечности Вселенной.

– Может, лучше пойдешь вниз? – внимательно посмотрел на меня Эш.

Я помотала головой. Раньше я уже заглядывала в одну из маленьких кают, и к клаустрофобии тут же присоединилась тошнота – а мы тогда еще стояли в порту. Стоило бы начаться хоть минимальной качке, меня бы вырвало на том же месте. Я попыталась отыскать глазами землю на горизонте. Нереальная затея в такой мгле. И все-таки я надеялась на какой-нибудь огонек или вспышку света. Интересно, а маяки, указывающие путь морякам, все еще существовали? Наверное, нет.

– Потребуется еще немного времени, – сказал Эш. – Нам осталось плыть не меньше трех часов, если ветер будет дуть так же хорошо.

В этом и состояла опасность нашей переправы. Капитан не хотел рисковать и запускать мотор, поэтому расправил паруса. И теперь мы перемещались тихо, но зависели от ветра и течения. Я опять подошла к перилам, крепко взялась за них и закрыла глаза. Попутный ветер остужал щеки. Домой. Я вновь увижу наш дом, наших друзей и Эзру. Изменился ли он? Он так долго был частью моей жизни, и потеряв его, я чуть не умерла. Главным образом потому, что он так решительно вышвырнул меня из своей жизни. Я никогда не думала, что в нем есть такая жестокость.

Мне было двенадцать, а ему шестнадцать, когда вместе с родителями и старшим братом он переехал из Оксфорда во Францию, в шато – резиденцию Ложи Мерлина. Тогда его отца назначили великим магистром. Его мать, невероятно красивая и элегантная женщина, всегда угощала местных детишек молоком и печеньем. Оба ее сына этого стыдились, и тем не менее они, как и их отец, ее боготворили. При виде их всех вчетвером я каждый раз немножко завидовала. В такой семье я мечтала жить со своими сестрами. Спустя год после их появления в Пемпоне мать Эзры внезапно исчезла. Если верить слухам, сбежала с другим мужчиной. Отец Эзры не смог смириться с этой потерей, и с тех пор его сыновья оказались предоставлены самим себе. Отличная причина для крутых вечеринок, которые они тайком закатывали в лесу Броселианд. В то время отношения Эзры с отцом становились все более натянутыми, потому что он был очень близок с матерью. От нее он унаследовал карие глаза и черные волосы. А от отца – прямой тонкий нос и высокие скулы. Его образ четко проявился перед моим внутренним взором. Я видела его прямо перед собой, как в нашу последнюю встречу. Его черты все еще казались такими же дерзкими? Те, кто не знал его хорошо, предположили бы, что он жесткий и хладнокровный, и возможно, не ошиблись бы. Эзра крайне бескомпромиссный. Я вспомнила его густые изогнутые брови, задумчиво сжатые губы и волевой подбородок. На самом деле удивительно, что наша дружба – или чем бы оно ни было – продлилась так долго. К моменту нападения на меня он уже учился в Париже, в Сорбонне. Но каждые выходные приезжал домой. Он навещал меня, учил кататься верхом, пока у меня еще хватало сил, присылал смешные сообщения и открытки со странными фразочками. Мы устраивали пикники на магических местах в лесу, и своим низким, хрипловатым голосом Эзра рассказывал мне о Мерлине, Вивиане, Ланселоте и Артуре. Все эти истории я знала, но обожала его слушать. Я любила его, даже понимая, что в университете у Эзры есть подружки, пускай этих девушек он никогда не брал с собой в Пемпон. Там он принадлежал лишь мне. В любом случае я так фантазировала.

Луну закрыло облаком, и стало темно. С мостика донеслось ругательство, а затем судно затрясло от удара. Толчок, прошедший по корпусу, существенно отличался от предыдущего. Это уже не волна. Доски корабля тревожно затрещали. Двое мужчин, вооружившись гарпунами, понеслись на корму. Еще один рывок – и корабль опасно накренился на правый бок. Я двумя руками крепче вцепилась в поручень. На палубу поднялись Маэль и Эме.

– Что это такое? – воскликнула Эме. – Мы наткнулись на песчаную банку?

– Не так далеко, – ответил Эш.

– Сделайте что-нибудь полезное! – проревел капитан. – Это хренов кракен. Он разбивает корабль. Его крик сопровождался повторным грохотом, и корпус трянуло.

– Ты останешься здесь. – Эш втолкнул меня в рубку к капитану, после чего вместе с моими сестрами побежал на нос корабля.

– Садись! – скомандовал капитан. – Черт побери. Ночь должна была быть безоблачной. Эта тварь не высовывается, когда для нее слишком светло. – Он смерил меня подозрительным взглядом, будто в появлении облаков виновата я.

– Насколько он большой? – спросила я дрожащим голосом, когда корабль подкинуло от еще одного толчка. Мне хотелось вскочить и броситься к сестрам и Эшу, но снаружи я бы только мешалась под ногами. Беспомощность бесила меня, и я просто крепко держалась за скамью, пока нас кидало из стороны в сторону.

– Громадный, – прозвучал неожиданный ответ. – Я видел, как он в щепки разбил грузовое судно, которое было раза в три больше моей лодки. Все люди на нем утонули.

Следующий удар оказался таким мощным, что я упала со скамейки и прокатилась по деревянному полу. Теперь корабль наклонился влево, и капитан поспешно начал выруливать в противоположную сторону.

– Они хорошо колдуют, твои сестры? Я это поручение-то принял только потому, что вы владеете магией. – Почти все обычные люди никак не различали ведьм, колдунов и магов. Они сваливали все в одну кучу. Притом что отличия были значительные.

– Людей я больше не перевожу, – продолжал он. – Чересчур опасно. Но до сих пор откуда-то берутся чокнутые, желающие найти своих родных.

– Если кракена можно победить магией, они справятся, – ответила я на его вопрос и встала. К счастью, кожаные штаны не промокали, а вот плащ теперь тяжело свисал с плеч. Я сняла его и направилась к двери.

– Хотелось бы верить, – сквозь зубы процедил капитан. Видимо, говорила я не очень убедительно. – Куда пошла?

– Просто хочу выглянуть. – Ногами я уперлась в пол и схватилась за рейку. Одной рукой протерла окно. Интересно, как этот человек вообще видит, куда плывет? Но, вероятно, сейчас это было и не так важно. Нос корабля прорывался по бурлящему морю. Я отпрянула, когда прямо перед нами взметнулось в воздух огромное скользкое щупальце, покрытое сотней присосок. На мгновение оно замерло, прежде чем снова плюхнуться в воду, промахнувшись всего на пару миллиметров мимо борта. Наше двухпалубное суденышко казалось просто ореховой скорлупкой, полностью отданной во власть стихий. Я врезалась в стену. Боль на миг оглушила. Вскинув руки, я постаралась опять за что-то удержаться, однако в итоге все равно приземлилась на пятую точку и проехала по сырой древесине. Затылком я ударилась о скамью, на которой недавно сидела. Капитан громко матерился и крутил штурвал как сумасшедший. Мы все утонем. Это чудовище разобьет корабль на мелкие кусочки. Я больше не увижусь с Эзрой. Мне понадобилось несколько попыток, чтобы выпрямиться, но наконец я с трудом встала на колени, а затем уже поднялась на ноги. Болело все, и пришлось подождать пару секунд, пока вновь не сфокусировалось зрение. Мне необходимо что-то предпринять. Что-то, помимо того, чтобы прятаться здесь и кататься по полу. Там, снаружи, Эш и мои сестры сражались за наши жизни, а я... бесполезна. Разозлившись, я огляделась в поисках оружия и обнаружила гарпун. В наши времена рассказывались самые дикие истории. Легенды про подводных змей, спрутов-монстров, акул-убийц на морских глубинах и вот про таких гигантских кракенов. Мне казалось, что эти сказки служили всего лишь страшилками, чтобы никто больше не совался в море. К сожалению, они оказались даже слишком настоящими. Стараясь подавить в себе страх, я потянулась к гарпуну. Я только что поправилась и не собиралась сразу же умирать. Пусть этот кракен хоть из кожи вон вылезет. С гарпуном в руке я шагнула к двери рубки, как вдруг капитан издал тихий стон. Я проследила за его взглядом. Перед корпусом корабля выросло

облако тумана и поползло над палубой. Качка прекратилась, и воцарился такой штиль, словно мы попали в глаз бури. Туман подкрадывался к нам. Его дымно-серые полосы ощупывали все вокруг, как пальцы. Жутко. По крайней мере это должно было быть жутко для человека без магии.

– *Ascenda nebularis*, – прошептала я заклинание, вызывающее туман. До болезни я выучила бесчисленное множество заклинаний, которыми теперь даже воспользоваться не могла. Вот и на этот раз слова не оказали никакого эффекта. Туман не уплотнялся и не подчинялся мне. Я положила ладонь на стекло.

Новый толчок сотряс корабль, а потом отступил. Мне ничего не было видно. Даже планок носовой части, потому что их полностью поглотил туман. Повисла абсолютная тишина, лишь парус периодически ударялся о мачту.

– Сработало. – Меня охватила гордость за сестер и Эша. Они прогнали кракена.

– Колдовской туман, – проговорил капитан одновременно с облегчением и страхом. Тех, кто не владел магическим даром, часто пугала демонстрация нашей силы. Они боялись нас ровно настолько же, насколько нами восхищались. Ну, мной уже нет. – Мне доводилось об этом слышать, но видеть – никогда. Это не первый раз, когда он скрывает корабли от монстров. Надо бы всегда брать с собой ведьм. Но их услуги больно дорого обходятся.

Я оглянулась на него:

– А ты обычно не можешь себе их позволить?

Он покачал головой и почесал затылок:

– Всегда думал, что это морские байки. Ну, знаешь, мужики какую только чушь не несут в портовых кабаках. – Он сделал большой глоток из своей фляжки.

– Нет, это не так. – Руки у меня до сих пор тряслись. Раздались шаги, и дверь в рубку рывком распахнулась.

Эш схватил меня за плечи.

– Все в порядке? Ты не ранена? Понадобилось время, пока туман не стусился.

Кивнув, я посмотрела на своих сестер, появившихся после него. Глаза Маэль сверкали от возбуждения, а Эме сжала губы в тонкую линию.

– Он ушел? – спросила я.

– Разумеется, – сказал Эш.

– Возвратился туда, где ему и место, – заявила Эме. – Без тумана у нас возникли бы реальные сложности. Отличная идея, Эш.

Он кивнул:

– Нам нужно было его запутать.

– А до того я еще попала по нему пару раз. Мой яд ему еще долго не забыть, – торжествовала Маэль. Она закрыла маленький флакончик и спрятала его в карман своего темно-зеленого бархатного плаща.

Мой взгляд вновь скользнул за пределы рубки. Туман рассеялся, как не бывало. Вода простиралась перед нами, темная, но зеркально-гладкая, а в небе красовалась луна.

– Где твой плащ? – любопытствовала Эме.

Я головой указала на скамейку:

– Он намок.

Она кивнула и подняла его.

– Давайте выйдем, – предложила Маэль. – Тут внутри явно тесновато для пятерых.

На самом деле я не должна была видеть, как Эме колдует, чтобы высушить мой плащ. С какой-то стати мои сестры считали, что я буду меньше убиваться по своим способностям, если они не будут пользоваться своими в моем присутствии. Бред, но переубедить их не удавалось. Еще одна причина, по которой мне надо вернуть себе силы. Иначе сестры решат, что несут за меня ответственность до конца жизни и обязаны меня оберегать. Я просто не могла смириться

с таким положением и учиться жить без магии. Как минимум до тех пор, пока не испробую все. Есть вещи, по которым всегда тоскуешь.

Вскоре после полуночи на горизонте обозначилась земля. А вместе с ней полная луна обрисовала суровую реальность. Перед кораблем в небо устремлялась огромная стена. На воду спустили шлюпку, и мы перебрались в нее по веревочной лестнице. Затем один из матросов доставил нас на сушу. И едва мы успели выйти, как мужчина моментально повернул назад.

– И как нам попасть внутрь? – шепотом уточнила я у Эша. Стена выглядела совершенно неприступной. Она казалась раз в пять выше меня и без единого прохода.

– Надо немного пройтись, – объяснил Эш. – Есть лазы. Они помечены.

Я закинула на спину рюкзак, и мы молча последовали за ним. Время от времени Эш или сестры зажигали свет. Они освещали стену в поисках магических знаков. Мы потратили минут двадцать, чтобы найти один из таких ходов.

– А кому еще известны заклинания проникновения? – так же шепотом спросила я Эша.

– Только Конгрегации. Эти проходы создали для безопасности.

Я кивнула. Ясно. Значит, Конгрегация оставила лазейки. Для себя и для кого бы то ни было.

Эш накрыл ладонью нарисованный крест, который пересекала линия.

– *Apudiamente*, – негромко произнес он и кончиками пальцев отстукал странный ритм на холодном металле, укрепляющем стену. Я зачарованно наблюдала, как металл становился прозрачным.

– Давай, вперед, – поторопила меня Маэль и протиснулась мимо Эша. Эме прошла за ней. Очевидно, они обе не испытывали страха перед тем, что ожидало нас на другой стороне. Эш ободряюще мне кивнул, и я шагнула за сестрами. Ощущение было такое, словно я проталкивалась сквозь какую-то студенистую массу. Маэль ухмыльнулась, глядя на меня. Почти сразу после этого за мной прошел Эш, и стена закрылась.

Еще двадцать минут потребовалось на то, чтобы добраться до пункта встречи с человеком, проводившим нас до машины. До сих пор Конгрегация идеально спланировала наше путешествие, однако этот автомобиль доверия не внушал. Даже в слабом лунном свете сложно было ошибиться относительно его жалкого состояния.

– Выдержит, – заверил нас мужчина, постоянно озираясь то направо, то налево.

– Ты ведь не колдун, – сказала я. – Почему тогда не эвакуировался?

– Не захотел в лагерь для беженцев, а тут у меня все еще полно выгодных сделок. – Он протянул руку, и Эш вложил в нее пачку банкнот. – По старому шоссе ехать не надо. Лучше езжайте по сельской местности. Так безопаснее. Хоть и чуть дальше. – На этом он исчез среди старых портовых строений, как крыса, сбегаящая с тонущего корабля. Вдруг откуда-то донесся скрип, и я подпрыгнула.

– Лучше нам сразу уехать, – решил Эш и загрузил наши вещи в багажник. – Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался он, когда я передавала ему свой рюкзак.

– Хорошо, все нормально. Не переживай за меня.

Он улыбнулся.

– Не буду. В дороге сможешь немного поспать.

– Посмотрим. – Я была чересчур взволнована и сомневалась, что у меня получится сомкнуть глаза хоть на миг.

– Пошевеливайтесь! – крикнула Маэль из машины. – Мне тут не по себе. В этих домах определенно ошивается всякая нечисть.

Поразительно, но машина завелась с первого раза, и мотор загудел тихо и надежно. Рано или поздно я заснула под этот равномерный звук и проснулась только тогда, когда он прекратился.

– Приехали? – Сон тут же как рукой сняло, я потеряла глаза.

– К сожалению, нет, – ответила Эме. – Нам нужен бензин. Видимо, в баке дыра. Но мы по крайней мере нашли заправку. Это недолго.

– Будем надеяться, что там еще что-нибудь есть. Мне не улыбается идти весь оставшийся путь пешком, – пробубнила Маэль. – Как-то здесь страшновато. Ни один фонарь не работает, и вокруг ни души. Я будто бы на заброшенной планете.

Эш открыл водительскую дверь.

– Смахивает на зомби-апокалипсис, – пробормотала я, разглядывая побитые окна.

– Что ты знаешь о зомби? – напряглась Эме.

– Я бы сказала, много чего, – отозвалась Маэль. – Вианна у нас, наверно, специалист по зомби. Посмотрела все, что смогла найти. Теперь-то мы можем тебе рассказать, в конце концов ты же не перекрыла ей доступ к Netflix.

– И ты разрешила ей тайком смотреть фильмы про зомби? – взвилась Эме.

– Ну, слушай, постоянно пялиться на твоего дурацкого мистера Дарси оказалось слишком скучно. Вианне надо было как-то развлечься, и ей все-таки уже не десять лет.

Я не отрывала взгляда от Эша, который проверил колонку на заправке, но повесил шланг обратно.

– И тогда тебе в голову не пришло ничего лучше, чем подsunуть ей кино про живых мертвецов, которые шатаются и питаются человеческими кишками?

– А ты неплохо разбираешься, – сухо заметила Маэль. – Судя по всему, у нас в семье есть и другие тайные зрители.

– Хмпф, – только и выдала на это Эме.

Эш пошел дальше. Бензоколонками больше не пользовались. Без электричества бензин из нее все равно не выкачаешь, даже если его там полно.

– Может, нам помочь Эшу? – спросила я сестер.

– Может, нам глянуть, нет ли в магазине чего-нибудь сладкого? – прозвучал встречный вопрос от Маэль. – Я бы сейчас много отдала за шоколадный круассан.

– Если не будешь осторожна, сама станешь шоколадным круассаном для каких-нибудь монстров, – сказала Эме, но распахнула дверь и вышла. – Ты остаешься здесь, – велела она мне.

– И чего у нее такое плохое настроение? – Вопрос Маэль был, скорее, риторическим. Моего ответа она не дожидалась и тоже ушла.

Вот уж точно я не буду сидеть в машине. Стоило Маэль и Эме скрыться за колонками, как я выбралась из автомобиля. Внимательно осмотрелась и двинулась на огонек, который в виде маленького светящегося шарика парил над пальцами Эме.

– Эш! – услышала я ее крик. – Ты где?

В одной из ближайших подсобок что-то грохнулось, и я вздрогнула.

– Я нашел пару канистр, – ответил он, к моему облегчению, а вскоре после этого из дверного проема по направлению к машине пролетели две металлические канистры. За ними шел Эш. – Нужно уезжать как можно скорее, – добавил он. – Там на двери свежие царапины.

– Тогда давай заправимся, – донесся до меня голос Эме. – Маэль скоро уже вернется.

Мой взгляд метнулся к торговому залу, где скрылась Маэль. Надо ее предупредить. Дверь была распахнута.

– Маэль, – негромко позвала я. – Давай, пошли уже. Эш нашел бензин.

– А здесь лежит еще несколько леденцов от Barnier. Не дам же я им пропасть.

– Спятила? Им уже года два.

– Ну и что? От этого они еще вкуснее. Тут как с вином.

Покачав головой, я прошла дальше в помещение. Дверь в кладовку осталась открытой. Касса валялась разбитой на полу, а стеклянные двери холодильников кто-то выбил. Я наступила на осколки, тихо хрустнувшие у меня под ногами. Большинство полок были пусты, и то, что Маэль вообще удалось что-то найти, – это настоящее чудо. Я взяла последнюю банку, одиноко стоявшую на прилавке, и вдруг попала руками в какие-то липкие нити. Похоже на паутину, но крепче и толще. Гадость. Пауков я ненавидела. Отшатнувшись, я врезалась в другую полку, и она закачалась. И снова на пальцах оказалась эта штука. Я брезгливо вытерла ее о штаны. За мной что-то стукнулось, и я развернулась. Послышалось шипение, но у меня никак не получалось распознать, кто или что издавало этот шум. Волоски на шее встали дыбом. Я аккуратно сделала шаг назад.

– Не двигайся, – прошептала Маэль неестественно спокойным голосом, и я застыла. – Когда я скажу «сейчас», пригнись, – проинструктировала она меня.

Я вжалась в стеллаж, стоявший позади меня. Сердце колотилось так отчаянно, что его услышал бы любой в этом зале. Почему я просто не посидела в машине? Из-за этого моя новая жизнь, вероятно, сократилась до нескольких часов.

– Сейчас! – заорала Маэль, и я рухнула на пол. – *Fulgato*. – Надо мной с шипением пронеслась молния. Мгновение спустя комнату пересекла вторая. Во вспыхивающем свете я рассмотрела двух женщин с длинными, черными, как смоль, волосами и пустыми глазницами. Из их спин торчали паучьи лапы. Будто на ходулях одно из чудовищ приближалось ко мне. Не сводя с нее взгляда, я поползла по проходу. Во вторую тварь, кажется, попала молния Маэль, потому что она горела. И так громко пищала, что мне захотелось заткнуть уши. Вместо этого я вскочила и побежала. Вокруг моей лодыжки обвилась паучья нить, повалила меня на колени и неумолимо поволокла к себе.

– Проклятье! – выругалась я, пытаюсь уцепиться за полки. Вокруг летало все больше пламенных шаров. Монстр с визгом ковыляла ко мне и одновременно подтягивала меня ближе за паутину. Я хрипела и молотила ногами, стремясь вырваться. – *Solvi vinculum!* – воскликнула я, когда демоница оказалась так близко, что стало видно слюну, которая вытекала у нее из уголка рта. Заклинание ничего не дало, и ее рот скривился в ужасной улыбке.

– Вианна! – прокричал Эш. – Где ты?

– Здесь! – откликнулась я, пока чудовище наклонялось надо мной. Одна капля ее слюны упала мне на лицо. Эта точка словно огнем загорелась. Я стукнула страшилище кулаком в нос и услышала треск. А затем ее с силой отбросило назад, паутина у меня на лодыжке разорвалась.

Мгновенно рядом возник Эш и поставил меня на ноги. Он не выпускал из виду демоницу, которая, скорчившись, лежала у холодильников. Длинные паучьи лапы подрагивали. Эш швырнул в нее еще одну молнию, и она вспыхнула. Раздался пронзительный визг, и лапы в агонии задергались еще сильнее. Я скривилась от отвращения.

– Давай убираться отсюда, – сказал Эш, обнимая меня. Зал наполнялся дымом. Мы быстро пошли к двери. Меня окружила ночная прохлада, и я вдохнула полную грудь кислорода. Эш меня отпустил. – Все в порядке? Они что-нибудь тебе сделали?

– Нет. Все хорошо. – Я провела руками по лицу. Место, куда капнула слюна, щипало, но сейчас это неважно.

Магазин уже пылал ярким пламенем, однако Эме и Маэль запустили в него еще несколько светящихся шаров.

– Достаточно, – остановил их Эш. – Лучше поберегите магию. Кто знает, кого или что еще мы встретим.

– Что это было? – спросила Эме. Она побледнела и внимательно меня осмотрела. – Ты должна была оставаться в машине.

Ну конечно, должна была.

– Фурки, – ответил Эш, – и нам нужно срочно исчезнуть отсюда, пока их не объявилось еще больше или пока тут все не взлетело на воздух. Они охотятся стаями.

– Проклятые твари, – буркнула Маэль. – Ты нормально себя чувствуешь?

– Да, – отозвалась я, злясь на себя саму и в то же время с облегчением. Мы побежали к автомобилю. И только заправка пропала из нашего поля зрения, как там прогремел взрыв. Огромный столб огня взвился ввысь, и я понадеялась, что он уничтожил еще хотя бы парочку этих демонов. Они не имели права быть здесь и отнимать у нас дом.

– Держи, – Маэль протянула мне леденец и довольно усмехнулась. – Добыт в тяжелом бою.

Невзирая на свое все еще гулко бьющееся сердце, я не смогла не улыбнуться:

– Вот спасибо.

– Это все ты виновата, – вставила Эме, сидевшая впереди возле Эша. – Если бы ты не полезла в магазин, они бы на вас не напали.

– Пардон, – проворчала Маэль. – Не могла же я знать, что они там прячутся.

– Теперь вы знаете, – заговорил Эш. – Они могут скрываться где угодно. Вам просто надо быть настороже. Только в Пемпоне мы окажемся в относительной безопасности.

– А сейчас мы где вообще? – спросила я, разворачивая конфету.

– Недалеко от Сент-Обен-д'Обинье, – ответил Эш. – По моим расчетам, до Пемпона еще километров семьдесят.

Еще недавно такой легкий маршрут, а сегодня уже совершенно непредсказуемый. Скоро наконец взошло солнце и залило нашу родину теплым светом раннего лета. Мы не рискнули еще раз тормозить и перекусили прямо в машине. Эш ехал еще осторожнее, чем прежде, и исключительно объездными путями. Однако около Ле Валь-Сен-Пер мы лишь в последний момент разминулись с табуном келпи. Гигантские водяные кони с пылающими копытами и горящими гривами проскакали мимо. Я насчитала пятнадцать. После этого все было тихомирно, и чем ближе мы подъезжали к Пемпону, тем ниже становилась вероятность новых столкновений. Как правило, демоны избегали мест, в которых собиралось особенно много людей, владеющих магией.

Глава 2

– Лучше тебе посидеть в машине, пока мы не удостоверимся, что рядом нет демонов, – сказала Эме.

Маэль бросила на меня сочувствующий взгляд, но все-таки вышла из салона вместе с Эшем. После всего произошедшего на автозаправке мне вряд ли стоило возмущаться по поводу этих мер предосторожности, пускай они меня и бесили. За каждым деревом и кустом мог притаиться демон. Сжав зубы, я кивнула. И удовлетворилась тем, что разглядывала наш дом через автомобильное окно, пока они втроем обыскивали окрестности. По меньшей мере так никто не заметил слез, которые собрались в уголках моих глаз. Мы добрались до дома, и он выглядел в точности таким, каким мы его покидали. По родному серо-коричневому граниту вился темно-зеленый плющ. Кованая ограда хоть и накренилась, но все еще защищала заросший сад. Упасть ему не давали стебли черной белены, которая размножилась, как сорняк, и через пару недель должна была зацвести. Пара-тройка плиток черепицы отвалились, и в верхние комнаты наверняка заливал дождь. Ничего такого, что не исправило бы простенькое заклятие. А если подумать, то старый дом и без того держался в основном на живущей в нем вековой магии. Травы в горшках на ступеньках перед входной дверью высохли, а по одному из окон первого этажа пробежала трещина. В любом другом заброшенном здании уже давно завелись бы какие-нибудь существа. Но не в доме ведьм. Эме и Маэль перед отъездом наложили на него целую кучу охранных барьеров. Туда даже муравей не заполз бы. Смеясь, Маэль и Эш вышли из сада.

– Все в порядке! – завопила Маэль так громко, что ее услышал бы каждый демон в радиусе нескольких километров. Эме вздрогнула. За минувшие два года лес ближе подступил к нашему саду. Она стояла на противоположной стороне улицы и подозрительно косилась на темные исполинские деревья. Трудно ее за это винить. Ведь кто знает, что пряталось за их стволами? Я улыбнулась радостно и при этом печально. Изменилось так много всего и в то же время практически ничего. Лес будет здесь всегда, с нами или без нас. Сделав глубокий вдох, я распахнула дверь машины и вышла.

Вдоль забора прошмыгнул черный кот и, наклонив голову, наблюдал за моими сестрами и мной. Тихо фыркнул в знак приветствия. Эме вернулась и присела перед ним на корточки. По-видимому, это один тех котов, которых она вечно где-то подбирала и выхаживала. Через левый глаз животного протянулся широкий шрам. Лучше мне не знать, где он его получил.

– Мило, ты хорошо сторожил дом? – Эме протянула ладонь, и он, замурлыкав, ткнулся в нее головой. Нет такого четвероного создания из плоти и крови, которое не приручила бы наша старшая сестра. Очень скоро кошачья шерсть обнаружится на кошмарном бежевом свитере, который она надела под плащ. Одна из тех вещей, которые она связала за долгие месяцы, сидя у моей постели и присматривая за мной. Она носила их как трофеи. Как будто каждая ниточка и каждая петелька забирали у меня каплю болезни, что, кстати, было не исключено.

Маэль приобняла меня за плечи, и я облокотилась на нее.

– Дома, – негромко произнесла она. – Мне даже не верилось.

– Да ты бы возвратилась, даже если бы пришлось добираться вплавь, – ответила я.

Она скорчила рожицу:

– Раз сто я точно об этом размышляла, но теперь, зная, какие твари обитают в воде, я счастлива, что этого не сделала. – Сестра вытерла рукой лицо и тихонечко всхлипнула.

Между нами просочился теплый ветерок, лаская мою кожу. Воздух пах розмарином, тимьяном и лавандой. Я бесконечно по всему этому соскучилась, по каждому дуновению ветра, каждой травинке, каждому согревающему солнечному лучику.

– Если заплачешь, испортишь макияж, – сказала я Маэль, – тогда уже никого не сможешь шокировать, потому что будешь похожа на енота.

Она тихо рассмеялась и отодвинулась от меня.

– А вот тут ты права. Сегодня не день для грусти. – Сестра два раза шаловливо покрутилась вокруг своей оси. Яркая юбка обернулась вокруг ее стройных ног. Для нашего путешествия она подвела глаза черным, а на лбу хной нарисовала полумесяц рожками вверх. – Мы снова дома, – во весь голос воскликнула она, разводя руками, словно дирижировала невидимым оркестром. Прилетела стая ворон и села на конек крыши. Маэль помахала им, и те отозвались громким карканьем. В доме на другой стороне поляны ничего не шевелилось. Казалось, что там все вымерло.

По словам членов Конгрегации, в Пемпоне оставалось много ведьм и колдунов. Интересно, так ли это? Прежде новость о том, что мы вернулись, молниеносно распространилась бы повсюду. Прежде я сразу позвонила бы Эзре. Меня накрыло знакомое чувство потери, но я решительно задвинула его обратно. И тем не менее я задавалась вопросом, придет ли он с нами поздороваться. Не надо было на это надеяться. Эзра Токвиль стер меня из своей жизни. Как ненужный штрих карандаша. Тот поцелуй – единственный поцелуй, который он мне подарил, – действительно был прощальным. Он не соврал. Ведь он никогда не врал. Стоило мне понять это раньше, прежде чем месяцами верить, что он поедет за нами, позвонит или ответит на одно из моих писем. Какое-то время почтовая служба еще работала, и Конгрегация регулярно отправляла посыльных в Пемпон. Эзре не составило бы труда приложить для меня хоть коротенькую записку. Он этого не сделал.

Маэль заключила меня в объятия.

– Теперь все будет хорошо, – пробормотала она. Что было настоящей иронией, учитывая сложившиеся обстоятельства. Я, во всяком случае, должна радоваться, если за следующим поворотом меня не прикончит какой-нибудь демон. Сестра пробежала по заросшей сорняками тропинке и поднялась по покрытым мхом каменным ступеням. Как только она щелкнула пальцами, спали все магические барьеры, защищавшие дом. Дверь распахнулась, и здание будто выдохнуло. Оно дуло на нас паутиной и пылью. Эме закашлялась, я чихнула. А Маэль, похоже, вообще не обратила внимания на такое суровое приветствие, так как успокаивающе погладила камни и переступила порог. Еще один вздох. Дом скучал по нам, и несмотря на то, что сейчас ощутил облегчение, еще пару дней будет демонстрировать нам свое недовольство. Просто нас слишком долго не было. Два года, показавшиеся бесконечностью. С тех пор как в семнадцатом веке в нем поселилась наша родоначальница, он никогда не пустовал. Здесь всегда жила по меньшей мере одна ведьма. Ничего удивительного, что он расстроен.

Вдохнув полной грудью, я повернулась к Эшу:

– Идешь? Дом будет рад познакомиться с человеком, который меня исцелил. – Я протянула ему руку. Мне девятнадцать, и я вновь здорова. И этим я в основном обязана ему. На мгновение я задержала взгляд на его тонких, правильных чертах лица и умных, чуть раскосых глазах. Он не выглядел таким же безупречным, как Эзра, но разве это в принципе возможно? Он был рядом со мной, когда я едва не умерла.

– Вианна, – прервал он мои мысли. – Все будет хорошо. Вот увидишь. Вместе мы справимся.

Почему у меня не получалось в него влюбиться? Я догадывалась, что он на это надеялся. Догадывалась, что он испытывал ко мне нечто большее, чем признавал. Ну почему мне так сложно отпустить Эзру?

– Ты наверняка устал. Всю дорогу вел машину.

– Ничуть, – запротестовал Эш, хотя не спал ни секунды с того момента, как мы выехали. Он в последний раз взглянул в сторону леса. – Мне любопытно узнать о месте, где ты выросла.

Когда мы вошли, входная дверь издала рычащий звук, а петли заскрипели, будто раздумывали, не захлопнуться ли перед нашими носами. Доски у меня под ногами тоже протестующе затрещали.

– Эй, – напомнила я дому. – Это я, Вианна. А ну-ка, прекращай. – И нахмурилась, сбитая с толку. – Он не ждал меня обратно или как?

Эш положил ладонь на дверной косяк.

– *Intaricus scripti*, – шепнул он, успокаивая дом. Меня коснулся легкий порыв ветра, и дом сразу расслабился. – Думаю, он растерян и счастлив. – Еще миг я ощущала исходящие от здания вибрации. – И боится, что я опять тебя заберу.

Нет, решила я, никогда я больше отсюда не уеду. Мы вошли в маленькую прихожую. Внутри тоже ничего не изменилось, за исключением толстого слоя пыли на мебели. Разноцветный лоскутный коврик на светло-коричневых деревянных половицах немного выцвел, а стекла в рамках, развешанных на стенах, чуть помутнели.

Мы последовали за Маэль и Эме на кухню, где Эме уже повязала фартук и повернула ручку крана. Оттуда потекла бурая жидкость. Я скривилась от отвращения. Тут тоже все сильно покрылось пылью. Маэль открыла окна и дверь на террасу, ведущую в сад, и взмахом руки опустила на пол четыре стула. За что заслужила обвиняющий взгляд от Эме. Вполне очевидно, что Маэль уже снова забыла об уговоре при мне не пользоваться волшебством в повседневных делах. Я втайне подозревала, что Эме действительно нравилось убираться. Страсть, которую мы с Маэль однозначно не разделяли.

– Мы с Эшем займемся гостиной, – предложила я. – Беги наверх, – обратилась я уже к Маэль. В спальнях она смогла бы выпустить пар, не получив нагоняй от Эме. – Тебе придется спать в комнате с обоями в цветочек, – предостерегла я Эша. – Тут не предусмотрено мужской комнаты для гостей.

Маэль лукаво ухмыльнулась, проходя мимо нас.

– Ты настоящая премьерка, Эш, – поддразнила она его. – В доме семейства Грандые очень редко ночуют мужчины. Сегодня ночью тебя навестят наши предки-ведьмы.

Задумчивый взгляд Эша остановился на мне.

– Буду рад с ними познакомиться.

Маэль со вздохом покачала головой и похлопала его по руке.

– Хватит всегда говорить правильные вещи. Это действует мне на нервы.

Он равнодушно пожал плечами.

– Пойдем убираться, – позвал он меня. – А потом мне нужны будут чашка чая и порция сна.

– Чай? – Маэль дошла до лестницы и затормозила на скрипучей нижней ступени, накрытой стоптанным сизалевым ковром. – Сегодня мы не будем пить дурацкий чай. Мы будем пить «Кир Бретон» у Розы. Если мне еще хоть раз в жизни придется пить чай, я кого-нибудь убью – и явно не демона. – Она драматично откинула голову назад и простонала: – Оторвемся по полной, даже если этот раз станет последним. – С развевающимися волосами и бубня что-то о «хладнокровных», она побежала на второй этаж. Так нелестно она отзывалась об англичанах. Ее неукротимый темперамент и тоска по родине не очень-то облегчали ей жизнь в тени Конгре-

гации. Я с улыбкой смотрела ей вслед. На моем месте Маэль уже топала бы прямо к Эзре, чтобы устроить ему знатную выволочку за то, что так долго давал мне надежду. Ну какой парень, имеющий возможность завести себе с десяток девушек, проводил бы выходные, ухаживая за большой девчонкой-подростком? Я чересчур много нафантазировала себе в его заботе. Сейчас мне это ясно. Тогда же мое слабеющее тело выбрасывало в мозг целую кучу сахарной ваты и марципановых сердечек, притом что Эзре просто было меня жалко.

– Кир Бретон? – вопросительно посмотрел на меня Эш. – Что это такое?

– Ее любимый напиток, – объяснила я, отталкивая мысли об Эзре. – У Маэль свой особый микс.

– Я должен был догадаться. – Эш потер рукой шею. Он устал, хоть и отрицал это. – Ты его уже пила?

Я повела плечами:

– Естественно. – На мой семнадцатый день рождения Эзра пил «Кир Бретон» вместе со мной, и после первого же глотка я настолько опьянела, что забралась к нему на колени. Уткнулась носом ему в шею, желая, чтобы он один-единственный раз все-таки меня поцеловал. Мое желание он не исполнил. А вместо этого притащил меня домой, где Эме устроила мне головомойку по поводу того, что алкоголь и демоническая лихорадка несовместимы. После этого он ни капли мне не наливал, но это все равно был самый невероятный вечер в моей жизни, если не принимать во внимание похмелье на следующий день. Я чувствовала себя такой взрослой. А через четыре недели мы уехали, и он меня забыл. Я тихо застонала из-за нового воспоминания. Нужно срочно с этим заканчивать.

Эш все еще смотрел на меня.

– Что в нем?

– Ликер Creme de Cassis, смешанный с сидром. Маэль любит добавлять гренадин и дольки апельсина. Но думаю, нам повезет, если хотя бы сидр остался.

– Забродивший яблочный сок. – Эш поморщился. – Пожалуй, я выберу хороший глоток виски.

– Тогда, наверно, попробуй кальвадос или перно², – предложила я. – Без понятия, есть ли здесь еще что-нибудь из этого. Могу поспорить, в шато у Ложи полно запасов. Винный погреб замка был знаменит далеко за пределами Бретани. Но, вероятно, Эзра ничего оттуда не берет.

Решительным шагом я направилась в гостиную. К этому времени Эш слишком хорошо меня знал и умел считывать эмоции у меня по лицу. Когда мне было особенно плохо и казалось, что я не протяну дольше нескольких дней, я рассказала ему об Эзре. Как он спас меня от сильфиды, как сильно я по нему тосковала и как он меня отверг. Эш тогда молча выслушал всю историю и пропал на два дня. А вернувшись, принес с собой новое лекарство, и три недели спустя я начала выздоравливать. Для меня самой это стало настоящим чудом. Эш больше никогда не поднимал со мной тему Эзры, но тот наш разговор точно не забыл. Теперь он прошел за мной по коридору в гостиную и прошептал пару слов. Окна распахнулись, по комнате пронесся порыв ветра, сдувая пыль на улицу. Я потянулась за подушками, лежавшими на выцветшем темно-зеленом бархатном диване, и подняла их. Эш позаботился о клетчатых занавесках той же расцветки. Через пару секунд они оказались свалены в кучу на полу. Стремянка Эшу не понадобилась. Он извиняющимся жестом пожал плечами.

– Сейчас запихну все это в стиральную машинку и принесу метлу. И еще гляну, осталось ли апельсиновое масло *mémé*. Выбери, будешь подметать или полировать шкафы?

– Полировать, – сказал он. – Мы же не хотим еще больше разозлить Эме.

– Да, лучше не стоит, – согласилась с ним я.

² Перно – аперитив марки Pernod Ricard.

Правда, когда я вошла на кухню, моя принципиальная сестра тыкала пальцем в кран и бормотала что-то, подозрительно смахивающее на заклинание. А потом виновато покосилась на меня.

– Не хотим же мы потом принимать душ или ванну в этой жиже. – Она еще раз крутанула ручку крана. Тот фыркнул и зарычал. А затем что-то щелкнуло и оттуда брызнул фонтан светлой воды. Я захохотала в голос, потому что Эме вымокла с ног до головы.

– В душ тебе уже не нужно.

Разозлившись, она закрыла кран и вытерла лицо.

– Он это специально сделал.

– Явно. – Я затолкала первую гору белья в стиральную машину, только чтобы убедиться, что она не запускалась. – А электричества у нас нет?

Эме почесала запястье. Она всегда так делала, когда нервничала.

– Я проверю в подвале, есть ли в баке масло для генератора. Перед отъездом я его заправляла. Так что если масло никто не украл... – Настолько предусмотрительной могла быть только она. Мы даже не знали, вернемся ли сюда. Однако у Эме золотое правило: «На всякий случай!»

– Если нет, вручную постираю. Кстати, свечей у нас достаточно, – ответила я. – Не бери в голову. У нас все получится. – Подхватив метлу, я порылась в кухонном шкафу. И действительно обнаружила там треснувшую стеклянную бутылку с остатками апельсинового масла.

Мы с Эшем отчищали гостиную, пока там все не заблестело и не засверкало. Обои и мебель были старинными и все разных стилей, но здесь тётё читала нам сказки и рассказывала истории о маме, которая умерла вскоре после того, как мне исполнилось пять лет. Эме и Маэль все еще ее помнили. У меня же в памяти сохранились лишь обрывочные фрагменты.

Эш с помощью заклинания отмыл окна и починил трещину на стекле. Закончив, мы уселись рядом на диване. Он вытянул свои длинные ноги, а я подтянула колени под себя. Я была вся потная, в пыли, но невзирая на усталость, которая потихоньку меня одолевала, грусть отступила. На такое я даже не рассчитывала, и ощущение оказалось приятным.

– Красивая комната, – произнес Эш и закинул руку на спинку дивана позади меня. – Этот дом вам подходит. Примерно таким я его и представлял. – Вдруг дверца шкафчика открылась и снова захлопнулась. Я хихикнула.

– Комплимент принят. Ты ему нравишься.

Эш улыбнулся, как будто ничего другого и не ожидал.

– Я уже и не верила, что однажды вновь буду здесь сидеть. – Кресло-качалка в углу начало раскачиваться само по себе.

– Это тётё, – пояснила я ему. – Ее любимое место.

– У вас много привидений в доме?

– Есть некоторые, которые живут тут постоянно, а другие появляются только время от времени. Наша семья жила здесь задолго до того, как эта область впервые была где-то упомянута. – Задумавшись, я погладила бархатную обивку дивана.

Эш взял мою вторую ладонь и переплел наши пальцы.

– Если нам удастся убедить Эзру Токвиля позволить Конгрегации самой вести переговоры с верховным королем демонов, то Пакт будет продлен, а вы сможете остаться. Навсегда. Все будет так, как должно быть.

– Думаешь, тогда моя магия вернется?

– Я думаю, ей нужно время и правильный уход, – попытался приободрить меня он. – Немножко веры в богинь и, наверно, крошечный глоточек сидра с Creme de Cassis. – Он соорудил гримасу с ноткой отвращения.

Рассмеявшись, я пихнула его в бок.

– Весьма вероятно. Даже представить себе не могу, что мне девятнадцать, а за всю жизнь я только один раз более-менее сильно напилась.

Эш встал и потянул меня за собой:

– Тогда мы обязаны как можно скорее это исправить.

– Но лучше не посвящать Эме в наши планы, она умеет портить все веселье, – прошептала я.

– Оставим это между нами. Покажешь мне мою комнату с цветочками? – У него в уголках губ заиграла улыбка. – Сначала мне потребуется пара часов сна.

Я пробежала впереди него по нашей поскрипывающей лестнице. Деревянные перила за столько лет приобрели блестящий медовый оттенок. На грубо оштукатуренной стене лестничного пролета висели изображения женщин моего рода. Многие очень старые и пожелтевшие, на некоторых запечатлены мы с сестрами в саду и за игрой. Какие-то лица уже практически нельзя было разобрать, и тем не менее Эш внимательно их рассматривал.

В маленьком коридоре на самом верху нас встретил аромат множества трав. Маэль, безусловно, полностью окунулась в свою стихию. Пять дверей в спальни и в ванную распахнуты настежь. А моя сестра в данный момент мычала себе под нос и рассыпала лаванду на свой подоконник. Я узнала руту душистую, дубровник и акацию в ее комнате и в комнатах Эме и Эша. Все запахи с защитными магическими свойствами. В моей комнате Маэль использовала розовое масло. По-видимому, его задача – меня взбодрить. Сестры опасались – и были правы, – что наше возвращение вызовет у меня меланхолию. А я при этом твердо решила не показывать своих эмоций. Судя по всему, получалось не очень. Маэль, улыбнувшись, пожалла плечами, когда я послала ей злобный взгляд.

– Просто небольшая подстраховка, – пробормотала она и протиснулась мимо меня в царство Эме.

– Вот твоя комната, – объявила я Эшу. – Раньше здесь жила тётё. Полагаю, она не против, если сюда въедешь ты. – Я оставила на крупные бутоны пионов на стенах. Ну, Маэль хотя бы нашла простое белое постельное белье. Это самая большая спальня в доме, и Эш удовлетворенно кивнул.

– Я достаточно мужественен, чтобы здесь спать.

– Не сомневаюсь. А вон там ванная. Она у нас только одна, поэтому ходим по очереди.

– Я недолго, – сказал он. – Только быстро приму душ, а ты потом можешь не торопиться.

Кажется, Маэль еще какое-то время будет занята.

– Ну разумеется. Она не уgomонится, пока не насыплет трав в каждый уголок дома. – Выдав свое пророчество, я ушла к себе в комнату и, глубоко вздохнув, прислонилась к двери с внутренней стороны.

Мое маленькое окошко Маэль тоже открыла, все сияло чистотой так, как за короткое время это могла сотворить лишь магия. Подойдя к кровати, я упала на матрас и закрыла глаза. Снаружи доносились шелест листьев на деревьях и плеск небольшого ручейка в дальнем конце участка. В остальном полная тишина. Не слышно ни машин, ни самолетов и никаких человеческих голосов.

Я свернулась клубочком под одеялом и заснула. А когда проснулась, время, должно быть, приближалось к вечеру. Солнце уже опустилось намного ниже. Сильнее всего мне хотелось просто остаться в постели и дожидаться, пока день не перетечет в ночь. Однако у желудка были другие планы, и он требовательно заурчал. Кроме того, я была намерена выяснить, кто еще остался в Пемпоне. Поэтому поднялась, распаковала рюкзак и направилась в ванную. Знакомый аромат лосьона после бритья Эша до сих пор витал в воздухе. Я усмехнулась. Маэль не соврала, когда недавно говорила по поводу мужчин в нашем доме. Папа никогда не жил тут с нами. Он был колдуном времени и по этой причине предпочел путешествовать во времени. Когда однажды он просто не вернулся обратно, мама умерла от горя. После этого о нас заботились тётё и еще несколько колдовских семей в округе. Мне исполнилось шестнадцать, когда и тётё нас покинула. И мне все еще ее не хватало. Я взглянула на лицо, которое смотрело на

меня из зеркала. Бледная, но уже не такая худая, как перед отъездом. Большие карие глаза я унаследовала от нашей матери, а по плечам вились густые светло-русые волосы. Сильнее всего выделялся большой рот, который раньше никогда мне не нравился, потому что из-за него еще заметнее становились узкие щеки. А теперь я любила его так же, как и свои густые темные брови. Может, я и не такая красивая, как Маэль, и не такая умная, как Эме, но все это не играло никакой роли. Я просто благодарна за то, что имела и кем являлась. Слишком много я потеряла, чтобы не ценить то, что осталось. А у меня все еще были сестры, Эш, а также наш дом и лес. И моя магия, безусловно, однажды вернется. Я должна в это верить.

Долго простояв под душем, я насухо вытерла волосы и расчесывала их до тех пор, пока они не заблестели, спадая по спине. Наконец я нанесла на губы немного блеска, который Маэль готовила сама, и вернулась к себе в комнату. Там натянула темные джинсы, голубой свитер и свои потрепанные «Мартинсы». Вскоре после этого я присоединилась к Маэль и Эме на кухне, а потом по лестнице спустился и Эш.

– Отвези нас к Розе, пока я не умерла от голода, – проговорила Маэль.

– Само собой, мы не можем этого допустить, – ответил Эш. – Все же понимают, насколько противной ты тогда станешь.

Маэль показала ему язык.

– Думаете, Роза и Адриан еще здесь? – спросила я.

– Вот сейчас и выясним. Но я думаю, да. Она не имела права уйти, а Адриан отказывался оставлять ее одну. Возьмите с собой плащи, – приказала Эме. – Позже похолодает.

– Да, матушка, – рыкнула Маэль. – Она когда-нибудь это прекратит? – прошипела она мне, однако, не дожидаясь ответа, выскочила из дома.

Эш протянул мне мой плащ и покачал головой, наблюдая, как мы по-доброму переругивались. Впрочем, и он захватил свой плащ, который до этого повесил на вешалку в прихожей. От меня не укрылся его бдительный взгляд, когда он шагнул за дверь, положил руку мне на спину и повел меня через палисадник. Я и сама не знала, чего ожидала, но только не этой обманчивой тишины.

Глава 3

Наш дом находился прямо на улице феи Морганы, то есть всего в паре сотен метров от нужного нам места, однако безопаснее было поехать на машине. На улицы, уже не такие ухоженные, как прежде, опускались вечерние сумерки. Эме сидела за рулем, Маэль на переднем сиденье высунула из окна голову и руки. Такой счастливой я давно ее не видела. Казалось, что на вечернем воздухе бретонского раннего лета она вновь стала самой собой.

Гластонбери тоже был волшебным. Обычные люди, глядя на аббатство, видели лишь руины. Но для обладающих магическим даром это место, где объединялись энергии древних времен. Оно не разрушилось, его просто скрыли от людей. Для нас оно все еще представляло во всей своей красе. Огромное и величественное, аббатство олицетворяло собой все, что утратили люди. Веру в неведомое. Даже Артур бывал в Гластонбери, потому что только оттуда можно было попасть на остров Фей – Авалон.

Невзирая на подобное мифическое прошлое, магии Гластонбери никогда не сравниться с Броселиандом. Желание отправиться в лес стало непреодолимым, от него у меня буквально покалывало все тело. Я знала, что это означало. Лес звал меня. Ребенком я проводила там дни напролет. Гуляла по Долине без возврата и плела венки на могиле Мерлина. А на Ведьминых скалах тётё преподала мне свой первый урок. Я просто дожидаться не могла, когда снова увижу все эти места, но не знала, отважусь ли зайти в лес.

После нападения сильфиды Эзра больше не разрешал мне бродить по Броселианду одной. Он всегда ходил со мной. Однажды даже ночью. Мы устроили пикник на берегу Зеркала фей. В ночь Бельтайна³ вода озера в свете луны переливалась серебром. Моя семья традиционно отмечала этот праздник с другими ведьмами. А меня оставили дома, потому что я слишком ослабла. И хотя я не жаловалась Эзре, он пришел ко мне и отвел к озеру. Я так надеялась, что он меня поцелует. Но, конечно же, он этого не сделал. Сегодня я понимала, что он никогда не смотрел на меня так, как я на него. Если он когда-то и испытывал ко мне чувства, то, скорее, что-то вроде тех, которые возникают к младшей сестренке.

Эш молча сжал мою ладонь.

– Тут очень красиво и намного спокойнее, чем я думал.

– На пути сюда мы встретили кучу демонов, тебе этого не хватило? – лениво пошутила я. – Так или иначе, а я не жалуясь.

– Мне просто кажется это странным. Не уверен, что дело только в том, что здесь собралось так много людей, владеющих магией. Даже в Ренне периодически возобновляются налеты.

– Не беспокойся. – Я похлопала его по руке. – Ты еще пожалеешь, что взялся нас сопровождать.

– Нет, не думаю.

³ Бельтайн – кельтский языческий праздник начала лета, отмечается 1 мая.

Пемпон состоял всего из нескольких домов, разбросанных прямо в Броселианде на более крупных полянах. Центром его стал известный еще в Средневековье торговый поселок. Тогда лес покрывал всю внутреннюю область Бретани. С течением времени его понемногу срубали. Даже имя его люди давно забыли. *Brocéliande* – волшебный лес. Такое название ему дали кельты. А сегодня царство друидов, фей и богинь превратилось в место, откуда исходило зло.

И пусть я испытала это на собственной шкуре, мне до сих пор сложно в это поверить. Мое детство было просто замечательным, несмотря на то что я выросла без родителей. Дома всегда пахло свежеспеченным хлебом, самостоятельно сваренным смородиновым вареньем и сушеными травами. Мы много играли вместе, а по вечерам у камина читали вслух свои книжки. Зимой катались на коньках на замерзших озерах в лесу, и я всегда мечтала увидеть сквозь лед стеклянный дворец, в котором Вивиана якобы воспитала Ланселота. Лучшего друга короля Артура, который позже предал его, полюбив жену короля.

Ничего я не желала так отчаянно, как чтобы вновь все стало по-прежнему, поскольку у моих детей когда-нибудь должно быть такое же счастливое детство, как и у меня. И я не позволю отнять это у меня. Однако для этого нам нужно сразиться с демонами и победить их. Они здесь лишние. Это наш мир. Вот только, похоже, между моим желанием и его воплощением стоял не кто иной, как Эзра Токвиль.

Эме остановила машину. Шины захрустели по гравию.

– Все-таки ресторан еще работает. – И каждый из нас расслышал облегчение в ее голосе.

Меня накрыло неуместное чувство спокойствия, пока я рассматривала решетчатые балки, окружавшие гранит песочного цвета. Они сильнее обветшали, но в остальном тоже почти ничего не поменялось. Металлическая табличка над дверью, на которой было написано название ресторана, негромко поскрипывала и висела криво. В окнах трепетали от ветра занавески в красную клетку, оттуда доносились обрывки шансона, который Роза, очевидно, продолжала слушать на своем любимом граммофоне. За маленьким уличным столиком сидели двое стариков. Они играли в триктрак – французский вариант нардов. *Le Coq* была самой популярной гостиницей в деревне, и в этом отношении тоже явно ничего не изменилось. Мы вышли из машины и, привлекая к себе любопытные взгляды, направились к входной двери.

Один из двоих мужчин – Генри, бывший егерь Броселианда, – поднялся, чтобы с нами поздороваться. Словно не веря, он мозолистой рукой дотронулся до моей щеки, и я заметила слезы в его все еще лучистых синих глазах, которые практически скрывали многочисленные морщины у него на лице.

– Хорошо выглядишь, девочка, – растроганно пробормотал он. – У Розалинды глаза на лоб вылезут. – В детстве он часто брал меня с собой в лес и учил, как аккуратно приближаться к животным, чтобы наблюдать за ними.

– Здорово снова оказаться дома.

Генри задумчиво кивнул:

– Тут уже не так, как раньше, – предупредил он меня. – Я больше не хожу в лес.

– Мне очень жаль. – Генри любил Броселианд, и наверняка ему было бесконечно тяжело держаться от него на расстоянии.

– Все так, как есть. – Вздохнув, пожилой колдун сел обратно, не забыв перед этим окинуть Эша внимательным взглядом.

Эме открыла скрипучую деревянную дверь, и нам навстречу тотчас хлынули знакомые ароматы. Пахло мульт-фрит⁴, жареной рыбой, бретонскими гречневыми блинчиками и Розиным легендарным ягненком солончака. Далеко не все столики в зале оказались заняты, большинство гостей – ведьмы и колдуны, хотя была и парочка обычных людей. Как раз многие старики и отказывались уезжать и жить за границей беженцами.

⁴ Мульт-фрит – блюдо французской и бельгийской кухни из вареных мидий и картофеля фри.

Роза с тремя тарелками в руках пробиралась по узеньким проходам между столами. Оглянувшись на дверь и увидев нас, она едва их не выронила. Потом тут же поставила все блюда на один из столиков и пораженно накрыла ладонями свои толстые щеки. Разговоры будто бы стали тише, когда она затрясла головой. А после этого так быстро бросилась к нам, как это позволяли ее габариты и узкое пространство.

– Девочки мои, – пролепетала она, приветствуя нас. – Это правда вы? – Роза прижала сначала Эме, а затем Маэль к широкой груди с неизменным белым фартуком в рюшах. Ее курчавые волосы за последние два года еще больше побелели, но в остальном она осталась прежней. Роза вздохнула, и в этом вздохе прозвучали одновременно облегчение и разочарование. – Вы вернулись. Почему? Это ведь так неразумно. – Из фартука она выудила огромный носовой платок и промокнула свои карие глаза. – Вы снова здесь, – повторила она.

Эме прочистила горло, а Маэль просияла и расцеловала Розу в круглые щеки.

– Нам надо было вернуться.

Роза вздернула густые брови. Позже, когда останемся одни, придется давать ей объяснение получше. Громко хмыкнув, она повернулась ко мне.

– Вианна, – почти благоговейно произнесла Розалинда мое имя. – Ты уже выздоровела? – После того как я кивнула, она обняла меня. Сперва осторожно, словно я стеклянная, а потом крепче, когда поняла, что я уже не такая хрупкая. – Клянусь всеми феями. Поверить не могу. – Она гладила меня рукой по волосам. Кожа на ее ладони давно загрубела и покрылась мозолями. А радость во взгляде сменялась тревогой. – Как бы мне хотелось, чтобы твоя тётё увидела тебя сейчас. Какая ты красивая. – Из глаз у нее вновь покатались слезы. Роза не просто лучшая подруга нашей бабушки и хозяйка этого ресторана, она тоже была ведьмой. После смерти тётё она нас, можно сказать, удочерила. Ее внук Адриан ходил с Эме и Эзрой в один класс в лицее, но в отличие от Эзры после школы не уехал из Пемпона, а научился готовить у своей бабушки. И однажды собирался взять на себя руководство рестораном.

– Ты же тоже все еще тут, – ответила Маэль.

Роза отмахнулась:

– Я старая женщина и никуда не уйду. Если умру, то только в Броселианде.

– А как Адриан? – спросила я.

Она поджала губы.

– Не захотел меня слушаться. Адриан! – проорала она через весь зал. – Ты только взгляни, кто тут у нас!

Видимо, он решил не оставлять свою упрямую бабушку одну. Пускай это и было опасно, поскольку Адриан не унаследовал ее магических способностей. Порой магия просто перепрыгивала через какое-то поколение, а мальчики и без того реже получали дар.

Роза еще раз стиснула меня в крепких объятиях, и я рассмеялась сквозь слезы после ее фразы:

– Ну, теперь у тебя хоть появилось немножко мяса на ребрах. – Лишь сделав такие выводы, она наконец меня отпустила и уперла руки в бока. – Пойдемте, мои сладкие. Пойдемте. Путешествие наверняка было тяжелым. И вы явно давно не ели нормальной пищи. Я накормлю вас нашими фирменными блюдами, а вы подробнейшим образом расскажете мне, что с вами происходило. А прежде всего, кто тот симпатичный юноша, который вас привез. Ты снова творишь глупости, Маэль? Ты же его не приворожила? – Она пригвоздила своим шоколадно-карим взглядом мою блондинистую сестру.

Маэль звонко расхохоталась:

– В качестве исключения, Роза, этот раз не на моем счету. Эш здесь не ради меня.

Глаза у Розы расширились, и она уставилась сначала на Эме, а затем на меня так пристально, как только возможно, при тусклом свете.

– Мило, мило, – проговорила она, расслабляясь. А я задалась вопросом, к какому выводу она пришла. Естественно, ей тоже известна история моей безответной любви. В пятнадцать лет это не было и вполтину так стыдно, как сейчас. Тысячи раз на кухне я изливала ей душу. Может, попозже спросить ее об Эзре? Роза подвела нас к одному из столиков.

– Эш меня исцелил, – с небольшим запозданием пояснила я. – Без него я бы никогда не вылечилась.

– Тогда он, должно быть, очень хороший колдун, – подытожила Роза. – Я это сразу почувствовала. – Обернувшись к нему, она протянула Эшу руку. – У бабушки Вианны не получилось ей помочь. Это сделало ее несчастной. Те времена были самыми ужасными для всех нас. Мы у тебя в долгу, мой мальчик.

– Огромное спасибо. Но с большей частью Вианна справилась сама, – заявил Эш со своей привычной скромностью и пожал ей руку. – Надеюсь, друзья Вианны станут и моими друзьями.

Роза зашлась глубоким, хриплым смехом, который всегда будто раздавался прямо у нее из живота.

– Мы друзья, пока ты хорошо обращаешься с моими девочками. Вас послала Конгрегация, не так ли? – Она погрозила нам толстым пальцем. – Мы тут хоть и за стеной живем, но не на Луне.

– Он член Конгрегации, – сообщила ей я, и Роза слегка вздрогнула. К счастью, за спиной у своей бабушки возник Адриан, и до ответа дело не дошло. Конгрегация тут не пользовалась хорошей репутацией. Люди хранили верность Ложе. Адриан поставил на стол блюдо с соевым маслом и корзинку со свежим белым хлебом. За ними последовали тарелочка с вареными артишоками и соус винегрет из острой горчицы.

– А вы от дефицита определенно не страдаете, – коротко заметила Маэль. – Настоящий пир.

– Ложа обеспечивает нас всем необходимым. – Адриан взял меня за руку и поднял из-за стола. – Долговязый парень, который явно пренебрегал собственной едой, потому что был еще и очень худым. Черные кудрявые волосы он заплетал в косичку. – Ты выглядишь замечательно, – шепнул он мне на ухо и крепко обнял. – Эзра будет в шоке. Он уже в курсе, что ты вернулась? Ему это не понравится.

Я слотнула и высвободилась из его объятий. Он смущенно заправил мне за ухо прядь волос и покачал головой.

– Мы больше не поддерживаем связь. – Я опустила на деревянный стул, проигнорировав то, как он наморщил лоб, взяла кусочек хлеба и намазала маслом. – На вид просто божественно и так вкусно пахнет! – воскликнула я с наигранным восторгом. – Как же я соскучилась по твоей еде, – добавила я и не врал. Пока болела, я питалась как птичка, что бы ни готовили мне Роза и Адриан.

Он еще пару секунд понаблюдал за мной, как смотрел всегда, чтобы я сделала хотя бы два укуса, и опять скрылся у себя на кухне. Адриан лучше меня знал, что Эзра вычеркнул меня из своей жизни. Они были лучшими друзьями. Но, быть может, они теперь тоже не так много общались, как раньше. У Эзры, скорее всего, дел по горло. Но нас ему все равно придется выслушать.

После хрустящего хлеба и артишоков мы набросились на тарелку с гребешками – все, кроме Эша, который отказался их даже пробовать.

– Ты заставлял нас есть кровяную колбасу, – напомнила ему Маэль, прокалывая вилкой плотное белое мясо моллюска. – Вот это была реальная дрянь.

– Ничего подобного, – заспорил он, но, к счастью, Адриан тут же подал луковый суп и тарт. Далее последовал тушеный кролик с розмарином и картофелем. Мы чокнулись бокалами с красным вином за наше возвращение, и когда я уже думала, что скоро лопну, Роза принесла масляный пирог и четыре чашечки черного кофе.

– Не стоит тратить на нас все продукты, – осторожно сказала Эме.

– Сегодня мы празднуем, – объявила Роза. – Нечасто выдается такая возможность. Поэтому наслаждайтесь ею.

Перед двумя следующими блюдами мы сдвинули несколько соседних столиков и теперь сидели вместе со всеми остальными посетителями за одним длинным столом. Кого-то я знала с детства, другие, по всей видимости, сюда переехали. Генри со своим партнером по игре уселся на противоположной стороне стола и напропалую флиртовал с Розой. Когда на улице начало темнеть, мы поставили подсвечники. Никто не уходил домой, и я готова была спорить на что угодно, что этим людям целую вечность не доводилось так беззаботно провести вечер. Эш внимательно прислушивался к звукам, доносившимся снаружи. Как минимум до тех пор, пока Адриан не захлопнул окна и не закрыл их ставнями с обеих сторон. Перед дверью он опустил тяжелую балку и закрепил ее железным прутком. У меня возникли сомнения, что это остановит демона. Большинство присутствующих проигнорировали такие меры предосторожности, однако не укрылись они ни от кого. Прежде жители Пемпона до поздней ночи танцевали на улицах. Эш взял меня за руку, когда я погрузилась в молчание, и мягко ее сжал.

– Время для сидра с *Crème de Cassis*, ты так не думаешь? – прошептал он мне на ухо. – Или хочешь домой?

– Не хочу. Я бы сейчас с удовольствием потанцевала.

Глаза Маэль вспыхнули в огоньках свечей, и старшее поколение тоже с восторгом встретило мое предложение. Один мужчина встал и направился к пианино в углу, другой снял со стены укулеле. Вместе они начали наигрывать бретонскую народную песню.

– *Omnia de finaris*. – По приказу Розы посуда сложилась в стопки, и мы понесли ее на кухню. Скажи я ей, что моя магия окончательно пропала, это бы ее расстроило.

– Давай я, – сказал Адриан, когда я собиралась взять следующую горку тарелок.

– У Вианны достаточно сил, – вмешался Эш. – Не волнуйся. Она может делать все, что ей захочется. Даже носить посуду.

– Вот именно, Вианна может. – Развеселившись, я покачала головой. – Если бы захотела, могла бы танцевать весь месяц без передышки.

Взгляд темных глаз Адриана стал еще скептичнее. Придется пройти долгий путь, чтобы все-таки убедить Розу, его и моих сестер тоже, что я больше не слабенькая, как веточка.

– Ну ладно, – произнес Адриан, и его губы изогнулись в усмешке. – Тогда раздвинем-ка мы столы.

Вскоре после этого Роза поставила на барную стойку огромный поднос с *boleppou*. Так называются бретонские чашечки, из которых пьют сидр, который действительно все еще остался, хотя и без *Crème de Cassis*. Мы все чокнулись друг с другом. Затем я пригубила напиток и незаметно передернула плечами. Могло быть и послаще. Эш хитро улыбнулся, тоже отставил свою чашку и потащил меня танцевать. От одной мелодии к другой музыка становилась все быстрее, и я танцевала по очереди с ним, с Маэль, с Адрианом, с Эме или с кем-то из других гостей. И только когда полностью выдохлась и вспотела, вернулась к стойке и сделала еще один большой глоток сидра. Вкуснее он не стал, но жажду утолил. К тому времени я устала до чертиков, но уходить не хотелось. Никогда еще не чувствовала себя более живой. Эш помог мне взобраться на барный табурет.

– Может, лучше воды? – Он внимательно на меня посмотрел. – Или хочешь еще этой кислой яблочной штуки?

– Вода подойдет. Наверно, яблочная штука – это все же не мое.

– Я же говорил. Один момент. – Он направился к столу, где Адриан расставил вино, воду и стаканы, чтобы мы могли сами себе наливать. А я незаметно потерла лицо двумя ладонями, чтобы прогнать усталость. Пока болела, я записывала с Эзрой на маленьких бумажках все, что хотела сделать, если поправлюсь. «Протанцевать всю ночь напролет», – значилось в одной из

них, и это самое желание я сегодня воплощала в жизнь. Кроме него, там были всякие сумасшедшие идеи, например, полететь на Луну, слепить снеговика в Антарктиде или искать жемчуг в Тихом океане. А на секретных бумажках, которые никогда не видел Эзра, я писала: «Целовать Эзру, пока у нас не заболят губы», «Заняться любовью с Эзрой под звездным небом», «Выйти замуж за Эзру», «Родить детей от Эзры». Я улыбнулась этим воспоминаниям. Желание и мечты больной девочки-подростка, которая считала, что умирает. Теперь я уже не та девочка, но и стыдиться за те мечты не буду. Они были такой же частью меня, как и моя магия. То, что они никогда не сбудутся, не означало, что я должна отказаться и от своих сил.

– Сто евро за твои мысли?

Услышав эти слова, я застыла. На лбу выступил пот, я слегка покачнулась на табурете. Это наверняка либо от алкоголя, либо от переизбытка танцев. Одной рукой нащупала стойку, чтобы ухватиться за нее. И только тогда обернулась на голос. Меня пристально изучали карие глаза. Мы не раз задавали друг другу этот вопрос. Что-то вроде игры: угадай мысли другого. Для него это не составляло особого труда. Как ему в голову пришло, что теперь он имеет право спрашивать меня об этом? Какое-то мгновение я просто смотрела на него, и с его лица сползла улыбка. Два года я его не видела, а теперь вынуждена довольствоваться тем, что открывалось мне в мерцающем свете. Сердце грохотало в грудной клетке. Я надеялась, что смогу лучше себя контролировать, когда впервые снова с ним встречу. Однако он застал меня врасплох. Его взгляд блуждал по моему лицу и телу, а у меня постепенно учащалось дыхание. Расправив плечи, я сжала руку, лежащую на коленях, в кулак.

– Эзра, – поприветствовала я его самым равнодушным тоном, на который только оказалась способна.

В его глазах что-то промелькнуло. Прежде я связала бы это с затаенной страстью. В моих юных мечтах любой самый незначительный жест превращался в нечто гигантское. Пока я не вернулась обратно в реальность. И приземление вышло очень жестким. Когда он не отвечал на мои письма, я ему звонила. На гордость наплевала, мне необходимо было услышать его голос. Вскоре после нашего переезда в Гластонбери демоническая лихорадка разразилась во всю мощь. Но намного сильнее, чем болезнь и все ее ужасные побочные эффекты, меня подкосила тоска по Эзре. На звонки он никогда не отвечал, и мне всегда передавали, что его нет. И он ни разу не перезвонил. Создавалось впечатление, что Эзра умер. И я оплакивала его точно так же. Вот только теперь он стоял передо мной и казался практически незнакомцем. Наша связь была всего лишь фантазией, потому что мужчина, который существовал лишь в моем воображении, не мог быть настолько жестоким. Кожу словно начало покалывать, когда он приблизился еще на шаг. Ему следовало прекратить все намного раньше, но, вероятно, тогда он слишком меня жалел. От стыда затошнило, но я подавила кисловатый привкус, появившийся в желудке. На тот момент я была абсолютно уверена в своих чувствах. И у меня не закрадывалось даже мысли, что однажды я буду их стыдиться.

– Хорошо выглядишь, – первым нарушил молчание он. – Здоровой. – Голос Эзры вибрировал у меня в животе.

– Благодарю. – Больше мне ничего не удалось выговорить. А что на это скажешь? Из-за своей безответной любви я лишилась куда большего, чем мечты. С тех пор как он меня бросил, я перестала доверять самой себе, поскольку тогда не сомневалась, что он тоже меня любил. Два долгих года без единого слова преподали мне лучший урок.

– Когда вы вернулись?

– Сегодня утром. – Я не могла взглянуть на него снова. И вместо этого поискала глазами своих сестер. Эме стояла с Адрианом в противоположном конце зала. Заметив, кто рядом со мной, она шагнула вперед, но Адриан ее остановил. Маэль самозабвенно танцевала, а Эш, хоть уже и держал в руках мою воду, пока еще разговаривал с Розой. С этой ситуацией мне придется

разобраться самой. Сотни – нет – тысячи раз я проигрывала в подсознании нашу встречу. У меня получится.

– Тогда почему ты здесь, а не отдыхаешь? – последовал следующий вопрос Эзры. Он налетел на меня, как пикирующий орел. – Сколько вы ехали? Десять или одиннадцать часов? Ты же явно устала. – От его недовольного рыка по спине побежали мурашки.

– Не думаю, что тебя касается, как я провожу ночи. – Вначале голос чуть дрожал, но затем стал тверже. – Была рада с тобой увидеться, Эзра. Надеюсь, ты хорошо провел последние два года. А теперь прошу меня извинить. – Надо было уйти от него, прежде чем я лягну что-нибудь, в чем позже буду раскаиваться. Больше неловкостью, чем моя девичья влюбленность, было бы сейчас дать ему понять, как тяжело он меня ранил. Я спрыгнула с барного табурета, но из-за нервов оступилась и совершила серьезную ошибку. Пытаясь сохранить равновесие, я ладонью уперлась ему в грудь. Тут же его тепло передалось мне, и ноги подогнулись. Он одной рукой обнял меня за талию и притянул к себе.

– Я тебя держу, – прошептал он. Горячее дыхание ласкало мне ухо. Эти слова прозвучали с каким-то странным облегчением, а его руки обхватили меня крепче. Все мое восприятие обострилось. Мы дышали в одном ритме, его пальцы сжимались и разжимались у меня на спине, а по моему телу прошла волна жара. От него до сих пор пахло тем мужчиной, которого я любила каждой клеточкой своей души. Все это показалось мне обманом. Я с такой силой оттолкнула его от себя, что мой план не показывать ему своих чувств мгновенно рухнул.

Еще секунду я наслаждалась шокированным выражением его лица.

– Ви, нам с тобой нужно поговорить.

– Не нужно, – уверенным голосом парировала я. – И не называй меня так. Меня зовут Вианна. – На ватных ногах я направилась в сторону Эша. Разумеется, нам нужно поговорить. Но не здесь и не сейчас и уж точно не о личном. Только о нашем задании.

Эшу хватило одного взгляда мне в глаза, чтобы сообразить, что что-то стряслось, а затем он посмотрел на того, кто стоял у меня за спиной. Улыбка у него на губах погасла.

– Пошли. – Он повел меня в дальнюю часть помещения. Я села за один из столиков и залпом осушила стакан воды. После этого немного полегчало. К нам протолкалась Эме с тремя чашками сидра.

– На, выпей.

Мне не хотелось, но вид Эме предсказывал, что выбора она мне не оставляла. Надо постараться, чтобы привести ее в ярость, а в данный момент она была в дикой ярости. Даже ее рыжие волосы до плеч светились, как будто вот-вот запылают. Она присела рядом со мной.

– Адриан позвонил Эзре и рассказал, что мы здесь. Мне следовало предупредить его, чтобы он так не делал.

– Да ладно. Все нормально, – перебила ее я, пока не стало еще хуже. – По крайней мере первая встреча уже позади. – Изобразив натянутую улыбку, я сделала большой глоток яблочного вина. Кстати, сейчас оно оказалось намного вкуснее. Видимо, Эме и Маэль боялись этой первой встречи точно так же, как и я. Мне никогда не удавалось прятать свои эмоции, поэтому всю драму они пережили буквально вместе со мной. – Значит, телефоны еще работают? – задала я самый неважный вопрос.

– Сотовые – нет. Но работают те, что подключены к старым линиям. – Эме продолжала смотреть в сторону Эзры. Тот облокотился на барную стойку и болтал с Адрианом.

– Я растерялась, когда так внезапно его увидела, – извиняясь, произнесла я. – В следующий раз буду держать себя в руках.

– Конечно. – Ответ Эме прозвучал неубедительно. Они с Эшем обменялись взглядами.

Все мы знали, что поставлено на карту. Эзра должен нас выслушать, поэтому важно напомнить ему о нашей дружбе. Тут нет места моей злости и тоске.

– Давай еще немного потанцуем, – предложила я Эшу. Наш уход не должен выглядеть как побег.

Эме кивнула:

– Скажу Маэль, что мы скоро поедem.

Эш взял меня за руку, и мы направились к остальным танцующим. Мужчина за пианино как раз заиграл медленную музыку. Эш притянул меня к себе, я положила голову ему на грудь и, закрыв глаза, постаралась расслабиться. Ничего не случилось. Мы с Эзрой снова встретились и перекинулись парочкой общих фраз. Когда я пересекусь с ним в дальнейшем, будет легче. Ладони Эша гладили меня по спине, успокаивая. Как бы я хотела, чтобы мне хватало этой надежной симпатии. Как бы хотела ответить на нее взаимностью. Факт, что у Эша было худощавое телосложение, противоречил тому, как хорошо он натренирован. Но его скорее можно назвать ученым, а Эзру – охотником. А мне вообще не следовало начинать их сравнивать. Я чуть-чуть повернула голову. Совсем капельку, просто чтобы лучше видеть бар. Эме остановилась возле Эзры и заговорила с ним. Рядом с ними двумя стоял второй мужчина, с интересом прислушивавшийся к их диалогу. Он спиной прислонился к стойке и крутил в руке стакан с коричневатым напитком. Локти он приподнял и ни на миг не сводил взгляда с Эме. А потом светловолосый незнакомец заулыбался, как будто прекрасно проводил время. Ни разу его тут не видела. Но об Эме он зубы обломает. Она не клевала на красивые мордашки. Он маг Ложи? Раньше они были рассыпаны по всему свету и только на Бельтайн или Самайн⁵ собирались в Броселианде. Но полагаю, при нынешних обстоятельствах все двенадцать жили здесь.

– Поехали отсюда, – попросила я Эша, который вместе со мной наблюдал за тем незнакомым парнем.

– На данный момент это лучшее решение. – Он взял меня за руку, и мы направились к бару.

Я стиснула зубы. Нельзя допустить повторной стычки с Эзрой.

– Эме, – позвала я, когда мы приблизились к ним троим. – Мы можем уйти? Я устала.

– Я отвезу вас домой, – прогремело словно выстрел предложение Эзры.

– В этом нет необходимости, – заявил Эш таким ледяным тоном, которого я никогда от него не слышала. Всегда такой вежливый и обходительный, сейчас его словами запросто можно было бы разрезать пополам кокос. – Я отвезу Вианну и ее сестер домой. Со мной они в безопасности. – Раньше в нем никогда так не проявлялся собственнический инстинкт.

– Верно. Нам пора, – согласилась Эме. – Чем позднее становится, тем меньше мне нравятся посетители. – Она состроила свое самое строгое выражение лица.

После того как слишком рано умерла наша мама, Эме взяла на себя роль матери для нас с Маэль. Она старше меня на четыре года и иногда слегка перебарщивала со своими попытками нас воспитывать. Маэль и я тогда чаще всего делали прямо противоположное тому, чего она от нас требовала. Это было для нас своеобразной игрой, однако в конце концов, когда она вот так по-особенному на нас смотрела, мы осознавали, что настало время сдаться и подчиниться. По какому поводу она теперь одарила этого красавчика своим взглядом гувернантки, осталось для меня тайной, да и на парня он не оказал никакого эффекта.

Светлые волосы спадали ему на лицо, а губы при виде излучаемой Эме враждебности изогнулись в ленивую ухмылочку. К моему изумлению, ее строгий взгляд тоже сменился улыбкой. Озадаченно заморгав, я быстро перевела взгляд на Эзру, который раздраженно нахмурился.

– Не хочешь представить меня своим друзьям? – спросил его блондин, растягивая слова.

Я присмотрелась к нему повнимательнее. Одет он был весьма необычно. Сапоги для верховой езды, кожаные штаны и узкая кожаная куртка, словно сшитая точно по его стройному,

⁵ Самайн или Самхейн – традиционный кельтский праздник, приуроченный к окончанию уборки урожая, отмечается в ночь с 31 октября на 1 ноября.

мускулистому телу. Впрочем, кожа казалась не гладкой, а какой-то чешуйчатой. Другого описания мне на ум не приходило. Пуговицы на куртке сияли серебром, на них был изображен герб, который мне не удавалось разглядеть при тусклом свете.

– Вианна, это Кaleb Коралисский, – помедлив, проговорил Эзра, но смотрел при этом исключительно на Эша. – Он гость Ложи.

Тогда он явно не маг. Коралис? Ни разу не слышала о месте с таким названием.

Эш издал звук, похожий на рык. Пальцы накрыли рукоятку атаме – ритуального кинжала ведьм и колдунов. Эзра напрягся всем телом, что неудивительно. Эш угрожал его гостю. Очень грубо и неразумно, если принять во внимание нашу миссию. Отвлекая его, я положила ладонь на руку Эша.

– Привет, – поздоровалась я с женщиной и протянула ему вторую руку. – Вианна.

Тот ее пожал. Нет, он определенно не маг. Я не ощутила ни толики магии. Так почему он оказался тут, а не укрылся за стеной ради собственной безопасности? Как глупо с его стороны.

Теперь этот Кaleb усмехнулся и поиграл бровями. В этом жесте было что-то совершенно мальчишеское, и я спрятала улыбку.

– Эзра решил немного показать мне окрестности, чтобы я проникся красотой его родины, и вынужден признать, он не обманул. – Взгляд парня вновь приклеился к Эме.

Он выпустил мою ладонь, и у меня по спине поползли мурашки. Очевидно, я устала сильнее, чем думала, поскольку холодно в зале точно не было. Как раз наоборот.

– Ты замерзла. Накинь плащ, – вдруг выпалил Эзра.

Я проигнорировала его приказ, так как я не ребенок, а у него нет никакого права мной командовать. Вместо этого я сосредоточилась на Калебе. С этим типом явно что-то не так.

– А как тебя зовут, прелесть моя? – спросил он Эме.

Она фыркнула, но от меня не ускользнул легкий румянец у нее на щеках. Пора положить этому конец. Немедленно. Моя старшая сестра никогда особенно не интересовалась мужчинами и не начнет с такого ловеласа.

– Эй, мальчики, – раздался голос за нашими спинами, прежде чем я успела открыть рот. – Эзра, как приятно снова с тобой увидеться. – Маэль обняла его, словно они все еще самые близкие друзья, а затем протянула руку блондину. – Я Маэль. Ты заблудился? – Несмотря на непринужденную фразу, я заметила напряжение, которое исходило и от нее тоже. И как будто бы невзначай ее рука легла на атаме.

– Меня пригласили. – Кaleb указал на Эзру. Маэль из нас троих, бесспорно, самая красивая, но он взглянул на нее лишь мельком. А потом его глаза опять вернулись к Эме. – Очень рад нашему знакомству, – произнес он так мягко, словно успокаивал кролика, чтобы тот не сбежал. – Надеюсь, мы еще встретимся.

– А вот это маловероятно, – ответила за всех Маэль, сгребла за руку Эме и потащила ее прочь от барной стойки. Когда та отвернулась, быстро передернула плечами. – Все нормально, – серьезно сказала Маэль. – Такое могло случиться с каждым из нас. В голове не укладывается, что Эзра привел с собой одного из них. Он совсем сбрендил?

– Парень нереальный красавчик, – подтвердила я. – Впрочем, это роли не играет.

– Говорит девчонка, у которой всякий раз слюни текут, когда она видит Эзру, – колко бросила Маэль. – Эме не такая поверхностная, как ты. Она ценит внутренние качества.

– Прекратите цапаться, – потребовала Эме. – Само собой, меня не ослепить смазливой мордашкой.

Эш прочистил горло и протянул нам наши плащи:

– Вряд ли проблема в этом.

– Не уходите, – подошла к нам Роза. – Кaleb Коралисский ничего вам не сделает. Он милый мальчик.

В моем подсознании разом зазвонили все тревожные колокольчики.

– Пару дней назад он помог Эзре поймать трех коранианцев, которые на прошлой неделе напали на шестерых беженцев и убили их.

Коранианцы – это огромные демоны, строение тел которых напоминало человеческое. Однако головы у них были козлиными с одним острым рогом, а кожа походила на змеиную.

– В данный момент меня это не слишком-то успокаивает, – ответила Маэль. – Тебе стоило нас предупредить.

Роза погрузилась.

– Вас долго не было. Много чего изменилось.

Эш и сестры встали по бокам от меня, так что я оказалась в середине. Эш ничего не сказал на слова Розы, но, посмотрев на него, я обнаружила тревогу у него на лице. Я чего-то не улавливала, и мне это не нравилось. Дома потребую ответа. Как Калёб мог помочь Эзре с тремя коранианцами, не обладая магическими способностями? Никакой логики, разве что... Я резко втянула в себя воздух и в последний раз обернулась. Калёб Коралисский и Эзра о чем-то абсолютно спокойно разговаривали. Быть не может. Эзра никогда бы так не поступил. Он же не... Но сомнений не оставалось: Калёб – демон. Я знала, что демоны умели менять личину. Они могли выглядеть как мы, люди, и тогда их вообще никак не отличишь от человека. Но у них имелась и другая – демоническая – сторона. Меняя форму, они превращались в существ, на уме у которых лишь убийства и смерть. Демоны без разбора убивали всех людей, попадающихся им на пути. Как Эзра мог доверять кому-то из них?

Адриан отпер дверь, и мы шагнули на улицу. Царила крошечная тьма, если не считать света луны и звезд. Наши плащи развевались на ветру, а лицо Эша выглядело неестественно бледным. Ночной воздух казался плотным и теплым. Пока мы шли к машине, кончики пальцев у меня покалывало.

– *Miridiem*. – С ладони Эша посыпалась светящаяся пыльца, которую ветер разносил дальше по улице, покрывая дорогу легким сиянием. Колдовская пыль указывала нам путь и отпугивала демонов, если они рискнут подкрасться слишком близко. Хотя один и так уже тут.

Вернувшись домой, Эш и мои сестры покрыли защитными чарами окна и двери, пока я заваривала чай. Потом мы собрались в гостиной. Эме забыла обо всех своих добрых намерениях и наколдовала потрескивающий огонь в камине. Я принесла чашки с чаем и заслужила злобный взгляд Маэль. Тем не менее она осторожно сделала глоток.

Устроившись на диване, я старалась не обращать внимания на постоянное покалывание в пальцах. В животе росли гнев и страх.

– Ты знал? – напрямую спросила я у Эша. – Что Ложа... что Эзра связался с демонами? Мне просто не верится, что ты нам об этом не рассказал. Что нам тогда здесь делать? Это ставит под удар всех нас. Он мог нас убить. Мы были заперты в одной комнате с демоном. Эме с ним разговаривала. – Пальцы уже горели. Я опустила на них глаза. Мне только так показалось или они чуть-чуть светились? Я сжала ладони в кулаки и опять раскрыла. Сияние исчезло.

– Ну, ничего же не произошло, – проговорила Маэль в слабой попытке меня успокоить.

– Я не знал, – ответил Эш. – Люди Ложи верны Эзре. Лишь очень малая часть его планов просачивается за стены.

– Зачем ему это делать? – спросила я. – Чего он добивается? Тот Калёб – единственный демон, или их было еще больше?

Эш помотал головой:

– Он один.

– Вы сразу это поняли, да? – уставилась я на сестер.

– Не так уж это и сложно, – пробормотала Маэль. – От него ведь пахнет на десять километров даже против ветра... хоть и потрясно.

– Обхохочешься. Как от демона может хорошо пахнуть? – Я бросила на нее язвительный взгляд.

– От любого другого, наверно, воняло бы, – уточнила Маэль. – А от того пахнет так классно, потому что он искуситель. Его аромат – это его афродизиак. И то, что он так рьяно строил тебе глазки, – произнесла она, обращаясь к Эме, – вообще нехорошо. Я уже подумала, что он прямо там на тебя напрыгнет.

Эме презрительно хмыкнула.

– Он бы никогда на такое не осмелился в зале, полном ведьм и колдунов.

– А у меня сложилось впечатление, что Эзра не стал бы его останавливать. И другие тоже с ним знакомы. Даже Роза. – Маэль запустила руку в волосы. – Это вне моего понимания. Я думала, Эзра – великий магистр. На нем лежит вся ответственность. Как остальные маги Ложи такое допускают?

– Почему Эзра стал великим магистром? Что случилось с Эйденом? – задала я вопрос, который стоило озвучить уже давно. – Он ведь был следующим в очереди. Почему они избрали Эзру?

Маэль и Эме обменялись взглядами, после чего Эме почесала запястье. Во время болезни они обе многое от меня утаивали. Под предлогом того, чтобы я не беспокоилась. Но я беспокоилась, и очень сильно.

– Выкладывайте.

– Эйден Токвиль пропал без вести два года назад, – вставил Эш. – Примерно в то же время, когда вы отправились в Гластонбери.

– И на протяжении двух лет вы считали, что необязательно мне об этом сообщить? – Меня охватило разочарование.

Эме на мгновение плотно сжала губы.

– За прошедшие два года нам приходилось принимать множество решений, которые дались нам нелегко, – сказала она. – И Эзре наверняка тоже. Давайте не будем судить сгоряча.

– Э... демон затуманил тебе разум? – разгоряченно воскликнула Маэль. – Это вряд ли оправдывает его дружбу с монстром.

Маэль и Эме часто сцеплялись, как кошка с собакой.

– Завтра утром я позвоню Эзре и узнаю, что произошло с его братом, – предложила я, пусть при одной мысли о том, что я услышу его голос, меня прошиб пот. – Эйден не мог исчезнуть просто так. И еще я спрошу Эзру, о чем он думал, заводя дружбу с демоном.

– Нет! – хором выпалили мои сестры. Иногда они поразительно быстро сходились во мнениях. Чаще всего, когда речь шла о том, чтобы опекать меня.

– Мы здесь с одной целью – поговорить с Эзрой. Так чего откладывать в долгий ящик? – парировала я. Он объединился с демоном. Вот уж чего я ожидала меньше всего. Ладони тут же стали липкими, как и всегда, стоило мне вспомнить о безжалостной хватке сильфиды. Кожа, покрытая чешуйками. На голове что-то вроде тернового венца. Острые клыки глубоко вонзились мне в кожу. Как меня спасли, я так и не вспомнила. Еще в воде я потеряла сознание и пришла в себя, только когда Эзра положил меня на траву на берегу озера и убрал волосы с моего лица. Он и до этого мне нравился, но в тот момент я влюбилась окончательно и бесповоротно.

– Перед тем как вы подошли, Эзра сказал, что Калев прибыл в Пемпон с дипломатической миссией, – произнесла Эме. – Уверена, завтра его здесь уже не будет.

– То есть он посланник верховного короля? – переспросил Эш. – Мы полагали, что Эзра больше не ведет переговоров с Регулюсом. Он якобы оборвал с ним диалог.

– Это Эзра так объяснил? – тут же отреагировала Маэль. В ее словах сквозил гнев. – А тот тип не очень-то смахивал на дипломата.

Во рту у меня пересохло, но я старалась не обращать на это внимания. Если присмотреться, до сих пор можно увидеть следы укусов в тех местах, где сильфида впиалась в меня клыками. Она даже не удосужилась скрыть свой облик. Просто внезапно появилась и безо всякого предупреждения поволокла меня в темную глубь озера. Сегодняшний демон будто выпрыгнул из модного журнала, и в нем не было совершенно ничего демонического, кроме отрететированной улыбочки. Но конкретно в этом и заключалось коварство соблазнителя. Такие демоны показывают свое истинное «Я» не раньше, чем когда убежать от них станет слишком поздно. Мне следовало догадаться. Парень чересчур красив, чтобы оказаться настоящим.

– Естественно, он не дипломат, – согласилась Эме. – Просто смешное объяснение. Его не должно быть здесь, а Эзра не должен быть с ним в таких приятельских отношениях. Но если он все же посланник, зачем тогда Конгрегации утверждать, что Эзра прекратил переговоры с Регулюсом? В этом ведь нет никакого смысла.

– Смысл есть только в том случае, если Калевб пришел вовсе не по поручению Регулюса, – ответила Маэль. – Я просто кое-что услышала краем уха.

– Краем уха? – Чашка Эме громко звякнула, потому что та резко поставила ее на блюдце.

Маэль дернула плечом:

– Я не собиралась подслушивать. Но мне было скучно, а ты вязала... – Ее взгляд скользнул на лимонно-желтый свитер, который Эме сочетала с юбкой в цветочек. – Когда Михаил Галкин и София Чедвик впервые обратились к нам, мне захотелось выяснить, что они на самом деле замышляют. Я имею в виду, София же анима. Ни одна ведьма в здравом уме не стала бы ей доверять. – Она замолчала, ожидая нашего одобрения.

Мой взгляд метнулся к Эшу. Он был верен Конгрегации, и слова Маэль ему явно не понравились. С другой же стороны, Михаил и София и от него самого хранили тайны.

Он прикусил нижнюю губу:

– С ней надо соблюдать осторожность.

– Что ты узнала? – спросила Эме и выглядела при этом так, словно вот-вот упадет в обморок. Никто безнаказанно не связывался с нашим Высшим советом. Ведьмы и колдуны, которые на такое отважились, уже пропали, а по мере возрастания опасности, исходящей от демонов, возрастала и власть Конгрегации. Только Маэль рискнула бы шпионить за одним из членов Совета. – Из-за тебя у нас могли возникнуть очень серьезные неприятности, – едва дыша добавила Эме. – Если бы они тебя застукали.

– Ну не застукали же, – чуть виновато улыбнулась Маэль. – Я не тупая, Эме. Я держала ухо востро.

– Лучше все нам Расскажи, – потребовал Эш. – Это может помочь в разговоре с Эзрой Токвилем.

– Да там немного, – призналась Маэль. – Фактически Эзра прервал переговоры, потому что Регулюс Морадский выдвинул невыполнимые условия. – Она понизила голос, хотя мы все еще были одни. – Я не поняла, какие именно, но Эзра настаивает, что они неприемлемы. Михаил и София же придерживаются мнения, что другого выбора просто нет, и потому пытаются перетянуть на свою сторону остальных членов Конгрегации, чтобы выполнить требования Регулюса. Именно поэтому они и хотят договариваться напрямую с ним.

– И что это за условия? – спросила я. – Почему Эзра на них не соглашается? При таких обстоятельствах должен ведь найтись компромисс. И какую роль тогда играет Калевб? – Я посмотрела на Эша.

– Мы считаем, что Регулюс намерен вернуть себе богатства Ложи. Мерлину тогда заплатили невероятным количеством сокровищ и драгоценных камней, прежде чем он закрыл Источник, – ответил он.

– Если речь лишь о них, Эзра все бы отдал, чтобы спасти людей, – не поверила я.

Маэль с сочувствием взглянула на меня:

– Нет, не отдал бы. До тебя еще не дошло, да? Дело не в том, чтобы кого-то спасти. Ложу и Конгрегацию волнуют исключительно власть и влияние.

– Спасибо за уточнение! – рявкнула на нее я. Ради подобного Эзра не пожертвовал бы столькими жизнями. Во всяком случае, тот Эзра, которого я знала. Если не продлить Пакт, ад вырвется наружу, а мир восплает пламенем и утонет в крови. Демоны нас уничтожат. О чем только думал Эзра? Он обязан нас защищать. Это его долг. До сих пор люди отгораживались от проблемы стеной. Стеной, которая никого не удержит. Когда Пакт истечет, падут последние магические барьеры и армия Регулюса ворвется в наш мир. Он просто заберет то, что ему нужно.

– Я всегда думала, что демоны убивают любого, кто встречается им на пути, – задумчиво протянула Эме.

– Что не значит, что этот Калев не сделал бы так же, останься он с тобой наедине. Надо быть начеку. – Взгляд Маэль блуждал между всеми нами. – Хороший знак, что Эзра еще общается с демоном, разве нет? Очевидно, эта дверь еще не захлопнулась.

– У нас было два очень долгих дня, – медленно произнес Эш. – Давайте поспим, а завтра я съезжу в Ренн. Там живет Лоренс Маккензи. Он последний представитель Конгрегации, с которым разговаривал Эзра. Сообщу ему, что Ложа не до конца оборвала диалог с демонами.

– Одному тебе ехать нельзя, – заспорила Эме. – Слишком опасно.

– Я буду осторожен, а вы присматривайте за Вианной.

Ощувив острую необходимость побыть одной, я встала. Эш пошел со мной наверх, пока Маэль и Эме продолжали тихо обсуждать что-то внизу.

– Тебе нечего бояться, – сказал Эш. Он прислонился к стене возле моей двери, а я попыталась разглядеть его глаза в тусклом свете.

– Я не боюсь. По крайней мере не сильнее, чем раньше. Вот только у меня возникает вопрос, а выслушает ли вообще нас Эзра?

– У нас в запасе еще пара недель, – успокоил меня Эш. – Пока не все потеряно. – Он поцеловал меня в лоб. – Спокойной ночи.

– И тебе. Ты действительно собираешься в Ренн?

Он кивнул.

– Лоренс, на мой взгляд, самый разумный член Конгрегации. – Он поморщился, наверное, его самого шокировали собственные слова. – Мне нужно поддерживать с ним связь и обо всем ставить его в известность.

– Тогда будь аккуратен и возвращайся так быстро, как только сможешь. – Я обняла его на прощание.

Невзирая на свою усталость, уснуть долго не получалось. И не только из-за звуков, долетавших из леса до нашего дома и, кажется, подбиравшихся все ближе. Позже покоя мне не давали глаза Эзры. Даже во сне.

Глава 4

Проснулась я в холодном поту. Комнату заливал солнечный свет, и кто-то открыл окно. Снаружи распевали птицы. В щель под дверью просачивался аромат свежее испеченных блинчиков. Еще пахло сахаром и корицей, тертыми яблоками и недавно взбитыми сливками. На мгновение я снова зажмурилась и промотала в памяти события вчерашнего вечера. Мы восхитительно поели, я танцевала, веселилась и вновь увиделась с Эзрой. Я уже им переболела? Вряд ли. Но отныне все будет лучше. Первый шаг сделан. Мне надо было сконцентрироваться на своем задании. Это единственное, что имело значение.

Когда я спустилась, Маэль сидела за обеденным столом.

– Эш уже уехал?

– Он уехал еще на рассвете, соня, – пробубнила она с набитым ртом. – Планирует вернуться сегодня вечером.

Стоя у нашей старой газовой плиты, Эме ловко перевернула блинчик. Кухонную дверь открыли нараспашку, и через москитную сетку внутрь задувал теплый свежий ветерок. Выйдя на террасу в задней части дома, я обвела взглядом заросший сад. Был ли смысл снова приводить его в порядок? Что, если мы не переубедим Эзру?

– Будет много работы, – услышала я Маэль. – Но я даже рада. Розе нужна помощь в уходе за большими и стариками. Я пообещала ей приготовить масла и смешать мази.

За время нашего отсутствия травы, которые выращивала Маэль, были предоставлены сами себе и заняли все свободные уголки сада. Растения одичали. Я заметила лиловые цветки люцерны, желтую наперстянку, белену, белые зонтики черемши, хрупкие цветки укропа и много-много мяты. Дорожки заросли ежевикой, а куст бузины в дальнем конце участка за прошедшие два года превратился в настоящее дерево.

– И потом мы хотим проверить, что творится в магазине, – сказала Эме, подходя ко мне. Сестра протянула мне тарелку с блинчиком, который уже посыпала сахаром и корицей. От одного вида у меня потекли слюнки.

– Зачем? Мы же все равно не сможем снова его открыть. Больше нет никого, кому что-нибудь от нас понадобится бы. – С тарелкой в руках я направилась к столу и села. – Я бы предпочла сразу поехать к Эзре и поговорить с ним насчет демонов.

– Даже не думай, – ответила Эме. – Эш опасался именно этого и велел нам тебя не пускать. Подождем, пока он вернется с инструкциями.

– А до тех пор будем плевать в потолок?

– Нет, будем убираться в магазине. Адриан и Роза все это время за ним приглядывали. Нам останется просто смахнуть кое-где пыль, – сказала Эме. – В последние несколько недель в Пемпоне осело много приезжих. Их надо обеспечить лекарствами.

Я должна протирать пыль, пока всего в паре километров отсюда Эзра готовился к войне, которую ему не выиграть?

– Как скажете, – не очень уверенно выдавила я. Мне еще представится возможность поговорить с Эзрой. До отъезда у нас имелась большая клиентская база. Люди съезжались со всей Бретани, чтобы Эме предсказала им будущее или чтобы купить приготовленное Маэль лекарство. Сеансы у Эми стали поистине легендарными, запись заполнялась на недели вперед. Перед тем как заболела, я была слишком молода, чтобы внести свой вклад, а отныне могла пригодиться только в качестве чернорабочего.

Эме потрепала меня по плечу:

– Ты можешь помогать во многих вещах. – Порой становилось страшно от того, как хорошо она считывала эмоции по моему лицу.

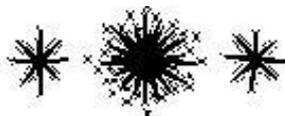
Я съела еще кусочек вкусного блинчика. Это не должно так меня расстраивать, в конце концов я тут лишь для того, чтобы поддержать Эша во время беседы с Эзрой.

Маэль подхватила вилкой остатки своего блина и собрала им рассыпавшийся по тарелке сахар. Эме хлопнула в ладоши – сковородка и тарелки полетели в раковину, где губка сама начала их оттирать. Вряд ли мог существовать более явный признак того, насколько она растеряна, несмотря на свое внешне жизнерадостное поведение. Ни одна из нас не упоминала вчерашнего демона. Она поправила красные полотенца для посуды, развешанные на кухонном рейлинге.

– Давай найдем чистящие средства и пойдем в магазин. Я просто дожидаться не могу. – Она ушла из кухни, а мы с Маэль обменялись страдальческими взглядами.

– Аллилуйя! – воскликнула она. – Опять убираться. Просто дожидаться не могу.

Усмехнувшись, я убрала чистую и сухую посуду в шкафчик. Я выясню, какую игру затеял Эзра – и неважно, разрешат сестры или нет.

Магазин находился в крупной пристройке к нашему дому, попасть в него можно было через дверь, ведущую в подсобку. Маэль завязала волосы в неаккуратный пучок и надела зеленые легинсы с желтой футболкой оверсайз с надписью *Real Witches*⁶. На руках она хной нарисовала себе замысловатые руны. Эме в юбке, обтягивающем вязаном свитере и со своими рыжими волосами, уложенными в идеальные волны, выглядела так, будто сошла с экрана фильма 1920-х годов. Я же была одета в обрезанные джинсы и обыкновенную черную футболку, которая оказалась на размер меньше, чем нужно, как и все мои старые вещи, которые я успела примерить. Я стала уже не такой худой, как во время болезни, более того – сейчас у меня даже появилась фигура. Волосы я заплела в косу. Увидь нас кто-нибудь в этот момент, он бы ни за что не предположил, что мы кровные родственницы.

Эме нащупала рукой выключатель. Одна лампа тут же с шипящим звуком вспыхнула и перегорела, но две другие над прилавком бодро засветились. Я по скрипучим половицам подошла к окнам и отдернула шторы. Намного светлее не стало, потому что стекла покрывал слой грязи.

Мы молча огляделись вокруг. На протяжении почти трехсот лет моя семья продавала в этих четырех стенах свечи, благовония, соли и масла для ванны, чай и травы от всевозможных недугов, а также браслеты удачи, любовные талисманы и защитные амулеты. Все, что мы предлагали, мы же сами и делали, и эти предметы обладали реальными магическими свойствами, которыми их наделяли Эме и Маэль. Те, кто к нам ходил, знали о наших силах. Маэль про-

⁶ Настоящие ведьмы (англ.).

славилась своими способностями целительницы. При этом ей едва исполнилось девятнадцать, когда мы уехали. Но в конце концов она училась у лучшей из ведьм. У нашей бабушки, по которой в такие дни, как этот, я скучала особенно сильно.

Эме открыла дверь в помещение, где проводила свои сеансы. Устроено оно как салон-гостиная в викторианском стиле, где дамы пили послеобеденный чай. Бабушкина любимая комната. После ее смерти три года назад мы оставили все как было. Там Эме гадала клиентам по руке, раскидывала викканские руны, раскладывала «Колесо Фортуны» на картах Таро, предсказывала будущее по хрустальному шару и гадала на маятнике. Свой дар она унаследовала от нашей матери, и именно он очень часто подвергал опасности наших предков. Но настали другие времена. Теперь те, кто обладал магией, – последняя надежда человечества. Ирония истории.

Мне было пятнадцать, когда демоническая лихорадка начала меня ослаблять. Она началась не сразу, а медленно подкрадывалась. До тех пор у меня не проявлялось каких-либо специфических сил или способностей. Я не была особенно хороша по части лечения людей и не оказалась медиумом, видящим будущее. Небольшая надежда возлагалась на дар нашего отца, однако умение путешествовать во времени, как правило, открывалось в ведьмах довольно рано, еще в детстве, чего со мной так и не случилось. Самое позднее к восемнадцати годам моя магия должна была бы определиться, но вместо этого угасла.

– Ну что, приступим. – Потирая руки, Маэль скрылась за плотным занавесом, отделявшим ее рабочую зону от остальной площади магазина. За ним мы расставляли свечи и травяные смеси.

Я окинула взглядом торговый зал. От большей части вещей, которые там еще оставались, следовало избавиться, потому что они уже утратили свои волшебные качества. Ничто не вечно, и даже магия заканчивалась, что доказывали барьеры Мерлина.

Я всегда любила это место. Оказаться здесь вновь казалось чем-то на грани чуда моего выздоровления, если вспомнить о том, что от семидесяти до восьмидесяти процентов заболевших демонической лихорадкой умирали. Низкие потолки и темные стены создавали в помещении мрачную атмосферу, но большинству посетителей именно это и нравилось, когда они изучали содержимое старинных дубовых полок в поисках свечей или кристаллов, которые должны были помочь им в разных делах. Впрочем, сейчас эти полки пустовали. Но чего у меня в избытке, так это времени: все-таки теперь я не каталась на лошадях и не устраивала пикников с Эзрой. Жизнь слишком коротка, чтобы оплакивать то, чего ты лишилась. Если Пакт будет заключен заново, то мы получим назад свою прежнюю жизнь. Тогда быть готовой не повредит.

Эш вернулся еще до наступления вечера. Он облокотился на одну из полок, которая теперь была вымыта и вычищена, и поставил на нее чашку свежесваренного чая.

– Тут очень много сахара, – сказал он. – Ведьмы из Ренна настояли, чтобы я взял с собой эту смесь трав. Маэль говорит, что ты целый день убираешься как сумасшедшая.

Стерев под со лба, я слезла с лестницы. Я как раз домыла верхние уровни и оттерла весь мышинный помёт.

– Много волшебников в Ренне?

Он кивнул:

– Да. Они ждут дальнейшего развития событий. В последние несколько недель число нападений значительно снизилось, но всем нам ясно, что это лишь затишье перед бурей.

– Разве не будет более разумно объединить силы магов и ведьм?
– Именно это Лоренс Маккензи и предложил Эзре, на что тот потребовал право командовать объединенной армией.
– И естественно, Конгрегация отказалась.
– Маг не может управлять армией ведьм и колдунов. А мы не можем такого допустить.
– А что этот Лоренс говорит по поводу того, что Калев Коралисский тут ошивается?
– Это не так сильно его шокировало, как я ожидал. – Эш вытянул шею, выискивая Эме. – Помочь тебе чем-нибудь?

Я отмахнулась и взяла свой чай.

– Не надо. Уборка – это не так уж утомительно, и так мне хотя бы есть чем заняться. – Я сделала глоток, наслаждаясь сладким вкусом. – Что мы предпримем дальше?

Эш всегда был серьезным парнем, но прямо сейчас показался мне чуть ли не мрачным.

– Для начала выясним, что он задумал с этим Калевом Коралисским.

Сквозь окна просачивался солнечный свет. Я еще не все отмыла, но пара лучиков уже танцевала на полу, а в них кружились крошечные пылинки. В общем, очень мирная картинка. Однако она так же обманчива, как и все в наши дни.

– Что ты имеешь в виду?

– Вполне вероятно, что Калев здесь с неофициальной миссией. Хотя мне любопытно, почему Конгрегации неизвестно, что Эзра все еще поддерживает диалог с демонами? По какой причине он так говорит? Почему мы должны считать, что все переговоры провалились? Единственное основание, которое приходит мне в голову, – Эзра заключает секретные соглашения, чтобы спасти Ложу и ее сторонников.

Я недоверчиво рассмеялась. Абсурдная мысль.

– Ты думаешь, он жертвует миллионами людей, чтобы защитить парочку магов и сокровища Ложы? Да это самый невероятный бред, который я слышала. – Теперь у меня осталось не особенно много причин доверять Эзре, но относительно этого я была полностью уверена.

– Нужно убедиться. Как бы я ни хотел положиться на твое чутье, нам надо как можно скорее с ним поговорить. А с тобой Эзра поговорит, судя по тому, как быстро он вчера появился в ресторане.

– Это еще ничего не значит. Адриан определенно рассказал ему о тебе. Я сейчас разберусь со стеллажом и позвоню ему. Телефон снова работает. Роза кого-то прислала, и его починили, а номер шато у меня точно где-то был. – В голове. Раньше я постоянно туда звонила, чтобы поболтать с Эзрой или договориться встретиться с ним, и так и не забыла телефон.

– Ладно, тогда наберу Лоренсу, скажу, что нормально доехал, а потом подожду тебя на кухне.

Я окунула тряпку в миску с водой, которая к тому времени уже остыла. Возможно, Эш заметил мое выражение лица, потому что сунул туда кончик пальца.

– *Calor*. – Над чашей поднялся пар. – Уверена, что я больше ничем не могу тебе помочь? Так ты явно закончишь быстрее.

Я помотала головой.

– Нет, но спасибо за теплую воду. – Мне хотелось потянуть время, мы оба это понимали, но Эш никогда не стал бы на меня давить.

Колокольчик на двери в магазин звякнул, когда я занялась следующей полкой. Я поднялась, поскольку рассчитывала увидеть Маэль, которая предпочла уборке работу в саду. Но встретилась с внимательно изучающими меня глазами Эзры. Моя улыбка померкла. Ища опору, я положила обе ладони на стеклянную витрину, в которую до этого выставила драгоценные камни и кристаллы, которые мы привезли из Гластонбери. Наверно, чересчур оптимистично с моей стороны было раскладывать их уже сейчас.

– Добрый день, Эзра, – вежливо поздоровалась с ним я. Почему именно в этот момент Эме ушла в дальнюю комнату с молоденькой ведьмой, которая вчера тоже приходила к Розе? Теперь мы с ним остались наедине. – Чем могу быть полезна? – Ясно, что покупать он ничего не собирался. Как маг Эзра был невысокого мнения о вспомогательных средствах ведьм и не понимал, зачем некоторым людям нужна небольшая помощь, чтобы добиться чего-то в жизни. – У Эме встреча, а Маэль в саду.

– К ним мне и не надо. Я хотел поговорить с тобой. Подумал, что у тебя наверняка возникли кое-какие вопросы. – Он шагнул ближе к прилавку и со своей стороны тоже положил на нее руки. – Я здесь, чтобы на них ответить.

Я сглотнула. Наши пальцы находились слишком близко друг к другу.

– Все свои вопросы я изложила тебе на бумаге два года назад.

Очень дипломатично, поздравила я саму себя.

На одну слишком долгую секунду он замолчал. Затем сжал руку в кулак.

– Не на эти вопросы. Их мы прояснили еще перед твоим отъездом, и добавить по этому поводу нечего. Я никогда не открывал твои письма. Можешь забрать их.

Я поджала губы.

– Сожги их. Там нет ничего, о чем мне хотелось бы вспоминать.

Он еле заметно кивнул:

– Хорошо. Полагаю, ты уже в курсе, что Калев демон. Не бойся его. Он на нашей стороне.

– Демон на нашей стороне? Ты за дурочку меня держишь? Получше оправдания не придумал?

– Да я даже не обязан перед тобой оправдываться, – ответил он. – Но делаю это ради нашей дружбы. Я надеялся, что ты выросла и мы сможем снова быть друзьями.

Не думала, что он мог бы ранить меня еще сильнее, но ему запросто это удалось. Если мне и требовалось лишнее подтверждение, что я никогда не была для него кем-то, кроме как нуждающимся в помощи ребенком, то теперь я его получила. У меня загорелись щеки при воспоминании, как часто я вешалась ему на шею. А он стойчески терпел мои проявления симпатии. Я всегда была для него как раскрытая книга, и как раз поэтому Эзра не мог не знать, насколько обидели меня его слова.

– Почему здесь демон? – глухо спросила я. – Ты заключил союз с Регулюсом и хранишь его в тайне? Конгрегация считает, что ты готов принести людей в жертву, чтобы сохранить Ложу и ее богатства.

– А ты? Ты тоже так считаешь? – Он ни на миг не сводил с меня глаз.

Я ненадолго задумалась.

– Если Регулюс так жаден, как говорят, его точно можно задобрить золотом и серебром Ложу. Эти сокровища не стоят человеческих жизней, которые унесет война.

– А тебе не кажется, что я давно бы их ему предложил? – ошарашенно спросил он. – Клянусь богиней, я бы бросил их к его ногам. Но они ему не нужны.

– И что же тогда ему нужно? – наседала на Эзру я. – И почему так утверждает Конгрегация?

– Она годами распространяет эти слухи, чтобы выставить меня и Ложу в неблагоприятном свете и поставить под сомнение наши мотивы. Подумай головой, Ви. Плевать я хотел на

богатства Ложи. Пусть Регулюс их забирает. До последнего камня. Но как я уже говорил, они ему не нужны. Сокровищ у него и самого предостаточно.

– Не знаю, верить тебе или нет, – честно сказала я. – Я больше не знаю тебя.

– Понимаю, и это моя вина. – Мы посмотрели друг другу в глаза, и я попыталась прочесть в его взгляде, зачем он пришел.

– Может, сядем? – Он указал на удобный диванчик между полками. Там раньше ждали наши клиентки, пока у Эме или Маэль найдется для них время. Мгновение поколебавшись, я сдалась. Он здесь, чтобы поговорить, не могла же я просто его прогнать.

– Конечно. Хочешь чего-нибудь выпить? – Я срочно нуждалась в нескольких минутах за плотным, тяжелым занавесом, чтобы выработать стратегию. Не ожидала, что этот разговор мне придется вести с ним одной, а звать на помощь Эша казалось как-то по-детски.

– Чашку кофе было бы здорово. Черного.

Как будто мне и так это неизвестно. Спрятавшись за шторой, я привалилась к стене на кухне. Я в состоянии цивилизованно с ним пообщаться. Мои сестры справедливо рассчитывали, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы предотвратить катастрофу. Несмотря на это, я не торопилась, готовя кофе, и до последней секунды надеялась, что вернется Маэль, или Эшу надоест меня ждать, или на Пемпон внезапно обрушится торнадо. Ничего подобного не произошло. Я сдавила пальцами виски. Ради Керидвен... мне этого не избежать, да? Он не мог подождать, пока я подготовлюсь к разговору и сама ему позвоню? Хотя когда вообще Эзра вел себя так, как хотелось мне? Никогда!

– Помощь нужна? – поинтересовался он с другой стороны.

– Нет. – Я вцепилась в янтарь, висящий на кожаном шнурке у меня на шее. Янтарь считался слезами заходящего солнца и обладал мощными защитными качествами. Сейчас его задача – защитить меня от Эзры и моих эмоций. По телу разлилось тепло, успокаивая сердце. Я взяла в руки две кружки кофе, и теперь не осталось поводов к нему не выходить.

Эзра сидел на диванчике, сложив руки на бедрах и уставившись в пол. Позади него на стене висел старый гобелен, изображающий Еву, когда она протягивала Адаму яблоко с дерева познания. У тётё было слегка своеобразное чувство юмора. На таком фоне Эзра выглядел как воплощение дьявола, соблазнившего Еву. Он откинулся назад, и его пальцы начали тереть нитки вышитого покрывала, перекинутого через спинку дивана, чтобы закрыть парочку дырок. Меня огорчало, что непринужденность между нами испарилась. Его чашку я поставила напротив него на низенький деревянный столик.

– Спасибо. – Он взял ее и сделал глоток. – Мне до сих пор нравится кофе Маэль. Я по нему соскучился.

По кофе. Ну конечно!

– Все дело в ее специальном рецепте. К зернам она подмешивает специи. – Я опустилась на внешний край дивана. Эзра взглядом проследил за моими движениями.

– Мужчина, который вас сопровождает, – он член Конгрегации?

– Да, – не стала врать я. – Мне всегда казалось, что Ложа знает обо всем и обо всех.

Брови Эзры поползли вверх.

– Туше.

Я даже в лице не изменилась.

– Эш – самый молодой член Совета. Его избрали буквально несколько месяцев назад.

– Тогда, надеюсь, у него достаточно навыков, чтобы вас защищать.

– Он не должен нас защищать, – нахмурилась я. – Но сделал бы это в случае необходимости. И его зовут Эш Макмиллан. Он приехал с нами, потому что я окончательно лишилась сил.

– Ты утратила силу? – На лице Эзры отразился очевидный шок. Будучи магом, он прекрасно осознавал, что это означало. – Полностью?

Я посмотрела на него так хладнокровно, как если бы мне было все равно.

– Лихорадка ее выжгла, но по крайней мере я еще жива. – За минувшие месяцы, недели и дни я вновь и вновь воображала себе нашу встречу. В моих фантазиях он либо падал передо мной на колени и умолял о прощении, либо просто меня игнорировал. Ни разу мы не беседовали так отстраненно. Но происходящее тут и было реальностью.

Он так пристально меня разглядывал, будто хотел докопаться до сути каждого изменения во мне, даже самого маленького. Чушь, но от этого взгляда возникало ощущение, словно он меня гладил.

– Ведьмак обязан был официально засвидетельствовать мне свое почтение.

– Не будь таким снобом. – Во мне вспыхнули злость и возмущение. В первую очередь из-за его заносчивого тона. – Эш – друг, – возразила я. – Очень хороший друг.

– Насколько хороший?

Я закатила глаза. Он ведь не отступит, пока не получит ответ.

– Во время моей болезни он был рядом. Не бросил меня. Он меня исцелил, без него я бы умерла.

Эзра кивнул. Если бы я надеялась на искру ревности, то меня бы ждало разочарование.

– И что он хочет в благодарность за это? – Никогда прежде его голос не звучал более равнодушно.

– Ничего, – процедила я. – Ты что, думаешь, что имеешь право заявляться сюда и устраивать мне допрос?

– Да, – коротко бросил он. – Я так думаю. Здесь главенствует Ложа, и у меня возникает много вопросов, почему Конгрегация отправляет вас обратно именно сейчас. Вы теперь позволяете себя использовать? Твоей бабушке это не понравилось бы.

Мне было невероятно трудно удержаться и не ляпнуть ему в лицо какую-нибудь гадость. Будь у меня моя магия, наколдовала бы ему бородавку на идеальный подбородок, пусть это и максимально детская реакция. Он нарочно меня провоцировал.

– Не впутывай сюда тётё.

– Кажется, ты все еще выглядишь слишком бледной. – Он поднял руку, но тут же опять ее опустил.

– Я совершенно здорова. Наверное, просто надо чаще гулять.

– Не в лесу и не одной, – молниеносно отрезал Эзра.

Я скрестила руки на груди:

– Тебя не касается, где мне гулять, и я не тупая, Эзра. Я в курсе, как опасно без ведьмовских сил в Броселианде.

– В Пемпоне безопасно, – к моему удивлению, сказал он. – Тем не менее я выделю вам стража. Он будет охранять дом. Бери его с собой, если куда-нибудь идешь.

Это было необязательно, но неважно – что бы я ни говорила, он свое мнение уже не изменит.

– Если думаешь, что обойдешься без него, то как хочешь.

– Я всегда знал, что ты выживешь.

Его слова поразили меня, и я грубо хохотнула:

– Ты не мог этого знать.

– Верить или нет, но я знал, что ты достаточно сильная, но еще я надеялся, что ты не вернешься.

Разумеется, надеялся. Он по мне не тосковал, это ясно. Я написала ему бесчисленное множество писем, умоляя приехать ко мне. Щеки опять залились краской при одном воспоминании. Эзра не считал необходимым мне ответить. Он их даже не прочел. А я полностью перед ним открылась. На самом деле даже хорошо, что он их не вскрывал. Мне следовало сосредоточиться на том, зачем я здесь. Все эти чувства остались в прошлом. Лишь сейчас мне бросилось в глаза, что он сидел неестественно прямо. Эзра все еще был высоким и стройным и все-таки,

если присмотреться, выглядел похudevшим. Почти слишком худым, как будто мало ел. Волосы отросли, а ладони то сжимались в кулаки, то вновь разжимались. Он казался уставшим, измученным. Вчера в полутьме бара я не обратила на это внимания. Сердце у меня сочувственно екнуло. Он не сам выбрал такую роль. Пост великого магистра – бремя, которое он никогда не хотел взваливать на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.